Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЕН1858
Ц 953 Р

Г. ЦЫПЕРОВИЧ

Ремунит опыт

Союз швейной промышленности

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПЕТЕРБУРГ ~ 1921

ПЕТРОГРАДСКИЙ ГУБЕРНСКИЙ СОВЕТ ПРОФСОЮЗОВ
(БЮРО ПРОИЗВОДСТВЕННОИ ПРОПАГАНДЫ)

ЕН1858
Ц 953 Р

Г. ЦЫПЕРОВИЧ

ЧЕМУ УЧИТ ОПЫТ?

ПЕТРОГРАДСКИЙ СОЮЗ РАБОЧИХ ШВЕЙНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ЕГО УЧАСТИЕ В ПРОИЗВОДСТВЕ

ПЕТЕРБУРГ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1921

ЕН1858
Ц 953 Р

Р. В. Ц. Петербург

Гиз. № 605. Отпечатано 35.000 экз.

Библиотека
Института Ленина
при Ц. К. В. К. П. (б.)
1600 199600
27

Первая Государственная Типография, Гатчинская, 26.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

В дискуссии по вопросу о роли профсоюзов в производстве выяснилось, что многие из товарищей мало знают о том, что сделали за истекшие три с половиною года наши профсоюзы в области организации народного хозяйства.

Это слабое знакомство, а иногда и полное незнакомство *с одной из важнейших сторон деятельности наших союзов* приводит к неправильному утверждению, будто современная организация наших профсоюзов и настроения, господствующие в них, не дают им возможности принимать деятельное участие в управлении производством и в его организации.

Предлагаемая товарищам книжка о «Петроградском Союзе рабочих швейной промышленности» ставит себе задачей: 1) на основании фактов опровергнуть неверный взгляд, согласно которому наши профсоюзы «стоят спиною к производству», 2) побудить и другие союзы под'итожить свою трехлетнюю работу в области производства и дать массовый материал, на основании которого можно было бы прийти к безошибочной оценке характера нашего профессионального движения в целом.

Следует заранее отметить и подчеркнуть, что «Петроградский Союз рабочих швейной промышленности» по своему строению ничем не отличается от других профсоюзов. Это *средний* профессионально-производственный

союз, организация которого требует еще не мало работы, для того, чтобы он мог быть назван образцовым.

Поэтому производственный опыт его не может быть отведен на том основании, что он является исключительным, а стало быть нетипичным и непоказательным.

В книжке широко использованы материалы, доставленные автору правлением Союза (тов. Шаров и Силина) и швейной секцией Петроградского Совета Народного Хозяйства (тов. Бриккер), а также Статистическим Отделом Петроградского Совета Профсоюзов.

Пользуюсь случаем отметить, что помощь перечисленных товарищей была очень существенна.

Г. Цыперович.

Группа ответственных работников Союза.

Сидят справа налево: тов. Шаров (предс. союза), Бограчев, Силина, стоят: Розов, Вент, Крылов, Бриккер и Егорова.

Глава I.

Из истории Союза.

Впервые мысль о необходимости организовать профессиональный союз возникла среди петроградских портных вскоре после событий 9 января.

Когда в Петрограде наступило «успокоение» и можно было думать о чем-нибудь, кроме ужасной царской расправы, группа портных человек в семьдесят собралась за городом в Шуваловском лесу для того, чтобы обсудить вопрос об основании союза. Здесь же было избрано временное бюро, которому было поручено выработать проект устава союза.

На составление одного только проекта бюро пришлось затратить более полугода. Работа над проектом началась с того, что на первое же собрание явилась полиция и арестовала несколько человек, что сильно отразилось на деле. В дальнейшем работа шла более спокойно, но когда устав был готов, то портные решительно не знали, что с ним делать. Градоначальник, к которому обратились за утверждением устава союза, отправил рабочих в ремесленную управу, а в этой последней царили хозяева, которые, естественно, были заинтересованы в том, чтобы помешать рабочим объединиться. Портные это хорошо понимали, и бюро решило занять выжидательную позицию, ограничиваясь агитацией по мастерским среди рабочих и стараясь как можно лучше подготовить общее

собрание для того, чтобы на нем поставить и решить вопрос о союзе.

15 октября 1905 г. бюро удалось устроить такое собрание в университете, но устава здесь обсудить не пришлось. Избрали только делегата от рабочих портных в Совет Рабочих Депутатов. Во время Октябрьской забастовки портные не работали. 30 октября было устроено в *Соляном Городке* 2-ое общее собрание, на котором устав был обсужден и принят, с этого же дня открыта запись в члены союза, и союз был фактически открыт. К следующему общему собранию, 27 ноября, записалось 453 человека. К 8 декабря в списках членов союза числилось 751 человек.

3 декабря правление союза выпустило свой журнал: «Листок Союза рабочих портных, портних и скорняков». Через несколько дней начались всевозможные придирки со стороны полиции, обыски в бюро и т. п.

Итак, январские события всколыхнули до сих пор инертную массу портных, а декабрьские дни дали им возможность оформить свои классовые стремления в форме профессионального союза. Поражение декабрьской революции, разумеется, не замедлило отразиться на союзе с такой силой, с какою оно отозвалось на всем рабочем движении в России. На заседании бюро союза 31 января 1906 г. сообщается, что «общего собрания никак нельзя собрать, так как невозможно достать помещения». Тут же постановляется не допускать на собрание полиции. Настолько масса была озлоблена бесконечными придирками, преследованиями и арестами. [1])

9 апреля того же года состоялось первое собрание «Союза рабочих портных, портних и скорняков», на котором выяснилось, с каким трудом удалось отстоять Союз за истекшие несколько месяцев. (Приход Союза в это время исчисляется в 1286 р. 8 к., расход в 788 р. 79¼ к.

---

[1]) В это время союз помещался в доме № 6 (квартира 41) по Большому Казачьему переулку.

На помощь безработным израсходовано 148 р. 71 к., на «*Листок Союза*»—116 р.). Тем не менее организаторы Союза продолжают упорно работать над привлечением новых членов, что в известной мере им удается. К концу мая число членов Союза достигло 1000 человек, к первому июня 1050. (Союз металлистов в то время имел 2000 человек). К 1 января 1907 г. число членов достигает 1514, но деятельность Союза характеризуется самим правлением в следующих безотрадных выражениях: «среднего достоинства организация, вялая внутренняя жизнь, отсутствие борьбы».

В марте 1911 г. в «Голосе Портного» мы находим следующие красноречивые строки, которые как бы подводят итог пережитой бурной эпохе.

«Старые союзы 1905 г. все почти погибли. Основной причиной их исчезновения является административное воздействие».

А в ноябре 1912 г. «Вестник Портных» пишет: «ряд последних выступлений подтвердил еще раз вред неорганизованности рабочих, отсутствие тесной связи с организацией, неимение бюро труда в Обществе. В таких условиях трудно учесть армию безработных. Достаточно вспыхнуть забастовке, как штрейкбрехеры наполняют мастерскую. Трудно надеяться на победу, когда в Петербурге около *50000* портных, из них *400* членов Общества»...

«Профессиональное Общество влачит самое жалкое существование, рабочие заняты личными интересами: алкоголь, спирт, наряды заразили всех,—для защиты своих классовых интересов не хватает времени.

«Даже заметный подъем вообще среди рабочего класса мало влияет на портных. Благодаря сохранившейся еще средневековой кустарной форме производства, когда усовершенствование техники совершенно не проникает в нашу профессию, взгляд на сезон среди рабочих сохранился до сих пор такой, что иначе и быть не может, как три месяца гнать себя, а остальные голодать».

В таком состоянии оказался Союз после долгих и тяжелых годов политической реакции.

Начиная с 1905 г. и по 1910 г. Союз находился под непосредственным влиянием социал-демократической партии, которая, с одной стороны, руководила его действиями против хозяев и полиции, а с другой—вела в самом Союзе борьбу с эс-эрами, старавшимися вытеснить с.-д.

Одним из интереснейших эпизодов этой борьбы партий за влияние в Союзе были попытки эс-эров в 1909 г. разбить классовую позицию с.-д. на почве общего упадка союзной работы. На общем собрании 8 мая по предложению эс-эров 44 голосами против 35 было одобрено решение принимать в Союз штучников-посредников, имеющих у себя подмастерьев. Эс-эры рекомендовали и отстаивали этот компромисс, ссылаясь на то, что привлечение подмастерьев, хотя бы и с помощью мастеров, «оживит Союз». Однако, принятое решение не дало никаких результатов.

В то же время в борьбе за влияние между с.-д. и эс-эрами все резче оформлялись и разногласия между меньшевиками и большевиками в самой соц.-дем. группе. Большевистская группа существовала в Союзе с первых дней. В 1906—1907 г.г. она насчитывала 170 членов, Во время реакции группа сильно пострадала, частью была выслана, частью разъехалась. С 1910 г. разногласия принимают уже законченную форму, и в Союзе образуется из остатка прежней группы сплоченное ядро большевиков, которому впоследствии предстоит сыграть значительную роль в организации и руководстве Союзом. Всего в этом ядре было человек 10—12. Некоторые из них вели в Союзе работу и фактически руководили им в течение долгого времени, что дало возможность тесно сблизиться с рабочими, поддерживать революционное настроение среди части членов путем постоянного общения с ними.

Из наиболее постоянных и активных членов этой группы укажем на тов. Шарова (теперь председатель

Союза), который работал в Союзе с 1905 г. по 1911 г. с несколькими невольными перерывами из-за арестов, т. Богра чева, работавшего с 1906 г. по 1909 г., тов. Озола (1905—1907 г.г.), тов. Силину, которая работала в Союзе с 1907 по 1914 г.г., Бриккера (1907—1911 г.г.), Сумичева, Печенко, Сурина и др.

Образование такой тесно сплоченной, хотя и небольшой руководящей группы, стоявшей все время на отчетливой классово-революционной позиции и теснейшим образом связанной в практической работе с рабочей массой, дало впоследствии, как мы увидим, весьма серьезные результаты.

В Союзе был устойчивый идейный стержень, вокруг которого шла беспрерывная кристаллизация рядовых членов. Руководящая группа, не отрываясь от массы, в то же время обеспечивала себя от ее цеховых и мелкобуржуазных переживаний теснейшим общением с партией. Она заражала массу своими исканиями и решительностью в них, не останавливаясь и перед овладением производством в то время, как меньшевистское ядро всячески от этого массу предостерегало.

Таким образом, уже задолго до того, как перед Союзом появились производственные задачи, он располагал необходимейшим условием, без которого успехи Союза в деле решения этих задач были бы немыслимы. У Союза было руководство в лице сплоченной группы, тесно связанной с партией, хорошо знавшей, чего она хочет, и имевшей возможность проводить свою политику не случайно, а из году в год, путем постоянной и методической переработки настроений и взглядов массы рядовых членов Союза.

Для того, чтобы кончить с историей Союза, укажем, что уже в 1905 г. в Союзе существовала, правда, мало заметная тяга к организации, выходящей за пределы узкого профессионализма. Именно поэтому Союз сразу вобрал в себя не только портных и портних, но и рабочих родственного производства — мехового (скорняков).

Однако, дальше дело не пошло, и отдельные группы рабочих и работниц, занятых в родственных производствах, стали искать организационного выхода в образовании своих собственных союзов. Так, например, в начале 1906 г. начал работу *Союз модисток*, который добился общего собрания после четырех запрещений. В то же время организовался и *Союз белошвеек*, влачивший слабое существование. Понадобился огромный революционный сдвиг среди питерских рабочих, вылившийся в Февральскую революцию для того, чтобы объединение всех групп и слоев рабочих швейной промышленности пошло быстрыми шагами.

Глава II.

Война и февральская революция.

Вступление России в империалистскую войну вызвало целый переворот в швейно-портняжном деле Петрограда. С первых же дней почувствовался сильный рост военного организованного рынка за счет распыленного частного.

Мастерские по изготовлению готового платья, белошвейные мастерские, один чки-штучники захватываются изготовлением обмундирования для армии, а переход тексти ьных фабрик на обслуживание фронта наносит с свое ей сто р ны тягчайший удар производству одежды и белья на гражданское население. Массовое военное производство быстро растет, убивая частный рынок, нанося сильнейшие удары моде, заставляя рабочих и работниц отвыкать от сезонных работ, которые воспитывали в них особенно неустойчивую психологию: *заказы на армию имели длительный, устойчивый характер, совершенно исключающий сезонность*. В этом смысле уже до февральской революции традиционные узко-цеховые предрассудки рабочих и работниц портняжного дела подверглись сильнейшему разрушению.

Февральские дни вызвали среди портных, портних, белошвеек, модисток и скорняков сильнейшее оживление. С одной стороны, они были охвачены общереволюционным подъемом. С другой—они хорошо понимали, что наступление новой революционной эпохи неизбежно отразится на войне и рано или поздно поставит перед всей массой вопрос о дальнейшем существовании.

Если до февральской революции вопрос об изготовлении одежды и белья решался просто захватом рынка военными организациями, то теперь, после февральских дней, шансы войны сильно упали. В то же время не было и возврата к былому гражданскому рынку, который оказался материально сильно подорванным и стал относиться к будущему особенно недоверчиво и выжидательно. Обыватель, чиновник, разночинец, буржуа и т. д. старались экономить на платье и белье, так как, во-первых, ткани было слишком мало и она стоила слишком дорого, и, так как, во-вторых, никто из этих элементов не мог быть уверен в завтрашнем дне. Таким образом перед рабочим швейного производства во всей остроте встал вопрос об исчезновении обоих рынков, и этот вопрос имел тем более реальную угрожающую форму, что, уже вскоре после февральских дней, одна мастерская за другой стала закрываться и призрак безработицы появился в Петрограде.

Незадолго до октябрьской революции безработица захватывала не менее трех четвертей всех портных, портних, швей в Петрограде. Именно тогда в Союзе и зародилась идея организации мастерских для безработных. Разумеется, для массы портных это еще не было сознательным разрывом с капиталистической системой на почве диктатуры пролетариата. Это был пробный шаг, на котором масса рабочих должна была убедиться в невозможности бороться с безработицей на почве капиталистической системы. Так оно и вышло на деле. В кассе Союза было 5.000 р. Руководители Союза обратились за помощью

в Городскую Управу, построенную на основе *всеобщего избирательного права*. В ответ на свое предложение они получили премудрый совет «заняться самодеятельностью и самопомощью и положить в основу мастерских для безработных кооперативный принцип». Однако, материальной помощи им оказано не было.

Предметный урок не пропал даром. Безработные (на 22.000 членов Союза их насчитывалось 17.000) поняли, что всеобщее избирательное право не дает им выхода из тупика. Они поняли, что помощи они не могут получить ни откуда. Поэтому им было не трудно отказаться от самого представления о «помощи», как способа облегчить тяжелое положение массы. А отсюда уже недалеко было до быстрого распространения в рядах членов Союза совершенно нового подхода к решению вопроса в общепролетарском масштабе путем «самопомощи» не в духе Городской Управы, избранной на основе всеобщего избирательного права, а в виде захвата средств и орудий производства.

Глава III.

После октябрьской революции. Первые шаги союза в производстве.

Октябрьская революция открыла перед Союзом большие экономические перспективы. Но пролетарская власть и ее новые органы на первых порах были заняты целиком самоорганизацией, с одной стороны, и ликвидацией контрреволюционных попыток—с другой.

Было открытое поле деятельности, но в распоряжении Союза средств было все-таки не больше, чем в то время, когда Союз обращался за помощью к Городской Управе. Разница была, однако, в том, что он имел уже свое правительство, на которое члены Союза смотрели не только, как на источник пролетарской помощи, но и как на товарища по новому строительству жизни.

Итак, та же самая Комиссия, которая до октябрьской революции имела дело с Городской Управой, построенной на основе «всеобщего избирательного права», эта же Комиссия в составе тов. Шарова (председатель), Б грачева, Печенко, Сурина, Сумичева (члены) взялась теперь за практическое осуществление своего плана, приступив прежде всего к анкетному обследованию мастерских, к выяснению бытового положения рабочих, производственного оборудования и размеров помещений и т. д. Эта анкета дала Союзу возможность выбрать несколько пригодных помещений для организации мастерских, которые впоследствии получили название «государственных фабрик».

Таким образом, еще до того, как вновь организованный Совет Народного Хозяйства смог взяться за практическую работу, Союз приступил к плановому обследованию целой отрасли производства с определенной производственной целью, в основе которой сначала лежало простое желание доставить работу для безработных членов Союза. Затем в самом процессе работы, часто незаметно даже для самих инициаторов, зародились и развились представления о новых задачах Профессионального Союза в деле овладения, сохранения и развития швейной промышленности.

После обследования прежде всего была намечена мастерская бывш. Маркушевича (военно-обмундиророчная, хозяин которой после октябрьской революции бежал в Финляндию). *Там работало 60 работниц, не получавших 1 1/2 мес. жалованья, но не бросавших предприятия* в смутной надежде, что, может быть, обстоятельства переменятся, и это спасет их от нищеты и голодной смерти. Всего в здании было 4 этажа, мастерской был занят один верхний. Комиссия решила сразу использовать 3 этажа и приступить к оборудованию фабрики, *которая ныне носит название «Первой государственной фабрики»*. Итак, помещение нашлось.

Для того, чтобы приступить к практическим шагам, нужно было прежде всего расплатиться с работницами. В кассе Союза было только лишь несколько тысяч рублей.

Этого было слишком мало и поэтому Комиссия отправилась к тов. Шляпникову, который был тогда Комиссаром Торговли и Промышленности и в то же время Комиссаром Труда. Тов. Шляпников отпустил Союзу 60.000 р. Из них 28.000 было отпущено на расплату с работницами, которые после этого остались на работе, а на остальные деньги Союз приступил к оборудованию фабрики.

Прежде всего нужно было обеспечить себе заказы. С этой целью Комиссия обратилась к управлению Сев.-Зап. ж. д., которое давало до октябрьской революции заказы Маркушевичу по изготовлению ватных телогреек для службы движения. Однако, управление Сев.-Зап. ж. д. решительно отказалось вести какие-либо переговоры с представителем Комиссии. Не потому, конечно, что служба движения перестала нуждаться в ватных телогрейках, а потому, что как раз в это время над Красным Петроградом нависла угроза нашествия немецкой армии со стороны Пскова. Чиновники, учитывая появление немецких аэропланов над Петроградом, решительно не могли допустить мысли, что Советское правительство просуществует больше пары—другой недель, и поэтому встретили делегатов Комиссии насмешками и издевательствами. «Куда уж вам заказы брать, говорили они, вот скоро вернется Маркушевич и покажет вам, как реквизировать мастерские». Точно такое же отношение господствовало и в союзе хозяев-портных, которые иронизировали над попытками Комиссии в таком духе: «Ну что же, получили денежки, на две выпивки хватит!» После такого приема Союз решил действовать более решительно и приступить к созданию нового рынка, свободного от саботажа. С этой целью Комиссия прежде всего отправилась на Гутуевскую таможню в поисках за товаром.

Здесь ей заявили, что товар находится в распоряжении Совета Народного Хозяйства, который к тому времени был уже организован, еще не занимался вплотную организацией производства, но все орудия и средства его и в том числе сырье объявил собственностью государства.

Тогда Комиссия отправилась в Совет Народного Хозяйства, где вступила в переговоры с членом президиума тов. Дербышевым, который указал швейникам, что они должны, как организация, включить свою работу в общую деятельность Совнархоза и влиться в нее в качестве секции. Однако, Союз не считал разумным вводить слабую неоформленную Комиссию в виде секции в Совнархоз, так как за этой Комиссией не было еще никакой практической работы по организации управления производством. Поэтому Союз и Совнархоз столковались на том, что временно Комиссия входит в секцию текстильного производства в качестве подсекции по изготовлению готового платья, белья, головных уборов, а также и по распределению их (выдача ордеров).

194600

После такого организационного шага Комиссии стало работать значительно легче. Пройдя через различные формальности, а их уже тогда было не мало в нашем хозяйстве, несколько работников Комиссии нашли на складах Гутуевской таможни 2 вагона бумазеи, из которой во время войны шили офицерам халаты. Вот эту бумазею Комиссия в спешном порядке разгрузила, вывезла на фабрику, после чего приступила к шитью женских платьев и кофт.

Но пока Комиссия вела переговоры с Совнархозом, а часть ее рыскала по Гутуевской таможне в поисках за материалом, деньги, полученные от тов. Шляпникова, окончательно иссякли, и Союз снова очутился лицом к лицу с финансовым кризисом. Тогда правление Союза сообщило крупным заводам—Путиловскому, «Скороходу» и др., что швейники делают платья и кофты для работниц, и предлагают покупать их как можно скорее, для того

чтобы спасти новорожденное социалистическое предприятие от краха. Платья в то время стоили по 62 р., а кофты по 28 р. Таким образом Союз и шил, и торговал своими изделиями в одно и то же время; часть вырученных денег он расходовал на расплату с рабочими, а *другую тратил на дальнейшее оборудование фабрики*. Нужно отметить, что Союз строительных рабочих (председатель т. Иванов) принимал самое непосредственное участие в организации и проведении работ по этому оборудованию. Им были организованы группы безработных товарищей, которые были специально заняты ремонтом фабрики и приведением ее в боевую готовность. Неделю на фабрике работали, а в субботу, воскресенье и понедельник торговали. Так шло дело, пока 2 вагона не иссякли.

Глава IV.

Переход к плановой организации швейной промышленности. Первый круг концентрации.

Описанные нами в предыдущей главе первые производственные попытки Союза, который в то время получил уже новое название «Союз иглы», разумеется, отражали все характерные особенности нашего общего экономического строительства.

Было много дерзаний, была огромная революционная энергия, подстегиваемая необходимостью создать работу для рабочих и работниц во что бы то ни стало, но не было плана, не было опыта. И при этом враждебно настроенное отношение со стороны не только предпринимателей, но и плотного социального слоя, который зависел от них, считал себя солидарным с ними, мешал, саботировал, высмеивал.

В таких тяжелых угрозах «Союзу иглы» пришлось искать новых путей ощупью, создавать все наново. Положение Союза было тем более затруднительно, что

Правление Союза работников швейной промышленности.

он имел дело с производством, отличавшимся и до октябрьской революции полною рутинностью. Массовая безработица требовала массового открытия предприятий, которых в Петрограде были многие тысячи. Регулировать эти мелкие мастерские и магазины, снабжать их сырьем и материалами, финансировать, вводить новые распорядки работ, тарифы и т. д. было бы не по силам даже крупнейшей хозяйственной организации.

Поэтому Союз в силу очевидной необходимости должен был как можно скорее усвоить и провести в жизнь *идею концентрации производства в немногих крупных предприятиях.*

Этот новый период организационного строительства совпал с мартом 1918 г., когда Петроград оказался снова под сильной угрозой, и когда началась его эвакуация. Совет Народного Хозяйства и подсекция решили, что нашу зарождающуюся швейную промышленность нужно также эвакуировать, ибо уже тогда была совершенно ясна ее важная роль в деле военного и гражданского снабжения. По поручению Совета Народного Хозяйства, тов. Шаров был делегирован на Волгу для подыскания помещения для фабрики. Из трех городов—Рыбинска, Ярославля и Нижнего был избран Ярославль, где нашли подходящее помещение, к ремонту и оборудованию которого приступили немедленно, но в самый разгар работы от Совета Народного Хозяйства было получено предписание приостановить работу, и, таким образом, будущая первая государственная фабрика осталась в Петрограде.

Для организации этой *первой фабрики, из которой,* к слову сказать, *впоследствии вышли все директора других государственных фабрик швейной промышленности,* и которая, таким образом, сыграла роль опытной школы управления национализированными предприятиями,—для организации этой фабрики прежде всего, конечно, нужно было подобрать комплект машин. Таким образом, Союзу и секции пришлось с самого же начала проделать все

ступени по организации производства. Начата была работа с обследования, затем перешли к подысканию сырья и подбору рабочих и, наконец, занялись машинным инвентарем, что было вовсе не так просто. Вот тут-то подсекции и пригодились материалы Комиссии, добытые при анкетном обследовании, о котором мы говорили выше. После тщательного изучения этих материалов, Комиссия произвела отборку машин из ряда небольших закрытых предприятий и, в скором времени, на первой государственной фабрике было сосредоточено около двухсот пятидесяти машин.

После установки орудий производства правление фабрики приступило к *специализации* и *нормализации* работ. С этой целью весь процесс производства был разбит на 12 первоначальных грубых операций, число которых в скором времени было доведено до 18. Само собой разумеется, что мастера-штучники, работавшие прежде в своих мастерских, никак не могли приспособиться к этому новому типу работы, который ломал их привычный цеховой аристократизм, связанный с работой на персональных заказчиков, не могли примириться с переходом *на потребителя—массу*.

Отсюда получился с первых же шагов резкий конфликт между старой психологией, в основе которой лежала цеховщина самого отсталого типа, с новым методом массового производства, путем которого достигались массовые результаты через *обезличивание* изделий и которое могло быть построено только на специализации и нормализации отдельных процессов производства.

Для того, чтобы противопоставить свой демократический производственный метод старым цеховым аристократическим навыкам, для того, чтобы сломить цеховщину хозяйчика, штучника и рабочего, порабощенного маленькой мастерской, слишком привязанного к своему хозяину и поэтому также настроенного враждебно против новых методов производства,—Союзу пришлось сделать огром-

ные усилия в области организации и воспитания рабочих, занятых на фабрике. С этой целью Союз устраивал собрания и конференции, пропагандировал, агитировал, втягивал рабочих в производство различных опытов, словом — использовал во всех направлениях все средства своего относительно несовершенного аппарата для подготовки настроения рабочих к переходу на новый метод производства.

Таким образом, «Союз иглы» вместе со своей подсекцией уже тогда, на своем опыте организации производства, совершенно ясно обнаружил свою огромную воспитательную роль в деле подготовки рабочих к социалистическому строительству. Само собой разумеется, что результаты такой переработки человеческой психологии для новой производственной роли не могли сказаться сразу. Мы уже приводили выше цитату из газеты портных, которая указывает, как глубоко въелась в душу портного привычка соединять свое производство или свою работу с сезоном. «Три месяца гнать во всю, а потом пропадать с голоду». Во время войны уже произошел некоторый надлом в этой психологии, поскольку мастерские были завалены военными заказами, а мода отошла на второй план. Но ведь этого было мало. Кроме сравнительно небольшой категории привычных рабочих и работниц, остальная масса все еще тянула упорно назад. Опыты с новой организацией производства только начинались. Уверенности в их удаче не было. Нужно было убеждать рабочую массу на повседневной практике. И это было очень нелегко.

В своей повседневной агитационной и пропагандистской работе Союз и подсекции опирались на небольшую, но крепко сколоченную группу коммунистов. Число членов фракции Союза в то время не достигало и 200 чел. (174), но ясность и отчетливость поставленных перед Союзом и подсекцией производственных задач, стремление во что бы то ни стало достигнуть намеченной цели,

которое смело может быть названо революционным производственным энтузиазмом,—все это сплачивало небольшую боевую группу, руководители которой, работая в Союзе уже многие годы, некоторые начиная с 1905 г., помогали этой группе оказывать сильное влияние на широкую массу рабочих швейного производства, по своему составу и по своему настроению далеко неоднородную. Наряду с бывшими хозяевами, закройщиками, мастерами-штучниками, развращенными правом собственности в своих предприятиях и поэтому оказывавшими упорное сопротивление Союзу, переходившее нередко в саботаж, в Союз входили и многочисленные слои рабочих и работниц, которые прежде влачили жалкую жизнь и для которых работа на большой фабрике, работа обезличенная, задания которой они понимали, была действительно выходом из их тяжелого положения. Коммунистическая фракция Союза и подсекция, опираясь именно на эту массу, ломала психологию цехового аристократизма и, в конце-концов, путем длительной повседневной будничной борьбы добилась того, что работа на фабрике стала однородной и уравняла всех рабочих перед производственными заданиями и методами, если не окончательно в настроениях, то по крайней мере в работе.

Конечно, первые опыты, достигнутые грубым путем на примерной специализации, никого не могли удовлетворить. Ведь дело шло в данном случае не просто о продолжении работы на какой-нибудь фабрике, уже давно поставленной капиталистом, где нужно было только проявить известную хозяйственность, чтобы пустить машины вновь. *У швейников вопрос шел о создании совершенно новой отрасли производства с новыми методами*, в новых зданиях, с новой группировкой самых разнородных, не привыкших к такой обстановке рабочих. Не удивительно, поэтому, что даже сами члены Комиссии, которой подсекция поручила работу по первой государственной фабрике, пришли в ужас от первых изделий, выпущенных фабрикой,

а некоторые из них настолько разочаровались, что впали в пессимизм и поставили вопрос, не отказаться ли от этой системы, нецелесообразность которой, по их мнению, доказала неспособность самих рабочих справиться с производством.

Против этого настроения в Комиссии особенно резко выступал тов. Бограчев, который имел большой опыт по применению массовой системы производства одежды в Америке, когда он был эмигрантом. Он-то и заставил колеблющихся согласиться на продолжение опытов в намеченном направлении. Споры на этой почве в Комиссии разгорелись до того, что и Комиссия, и подсекция разделились на два лагеря или течения, и руководителям пришлось пройти через большую «дискуссию» по производственному вопросу для того, чтобы выработать «платформу», на которой могли бы сойтись обе стороны.

Дальнейшая работа показала, что большинство Комиссии было право. Шитье улучшалось с каждым днем,—даже противники должны были это признать,—опыт оказался безусловно удачным. Часть членов Комиссии, бывшая в то же время частью коллегии текстильной секции, развернула работу первой государственной фабфабрики в течение 1918 г. (к началу 1919 г.) в широком масштабе и осуществляла производственный план, *занимавший около тысячи рабочих и работниц*. Опираясь на проверенный со всех сторон опыт, Комиссия могла теперь с полною уверенностью приступить к организации новых фабрик. В начале 1919 г. без особых затруднений были открыты вторая и третья государственные фабрики. В то же время была произведена национализация ряда мелких мастерских, в которых было от 10 до 25 рабочих. Благодаря этой национализации удалось пополнить состав рабочих первой государственной фабрики и технически подготовить другие.

По мере того, как работа Подсекции Отдела готовых вещей при Текстильной секции Совета Народного Хозяй-

ства развивалась, естественно, руководители отдела почувствовали себя в силах и вправе поставить вопрос об образовании отдельной самостоятельной секции швейного производства Совета Народного Хозяйства. В президиуме этот вопрос обсуждался не раз, и в конце-концов был решен положительно. Положение о новой секции швейного производства было утверждено президиумом П. С. Н. Х. 13 марта 1919 г. Выделение в особую секцию дало снова толчок развитию работы Союза по организации производства.

В половине 1919 г. швейной секцией были приняты почти совсем не работавшие фабрики *Кебке* и *Коха*, которые находились в ведении Губкожи и переданы были швейникам потому, что Губкожа с этими фабриками не справлялась. Теперь эти фабрики называются четвертая и пятая государственная.

Глава V.

Второй круг концентрации швейного производства в Петрограде.

Первый круг концентрации производства на нескольких крупных фабриках был завершен приблизительно к концу 1919 г., т.-е. как раз в то самое время, когда Петроград находился под ударом генерала Юденича, а вся Советская Россия содрогалась в кольце белогвардейских наступлений. Этим самым резко предопределялось направление вновь организованной массовой швейной промышленности в сторону военного снабжения. В 1919 г. вся работа Секции и Союза была направлена почти исключительно на военное обмундирование.

Поскольку военные заказы вообще отличаются крайней срочностью и требовательностью, обслуживание Красной Армии послужило хорошим контрольным средством для

новой организации производства и в то же время усиливающим фактором в деле ее дальнейшего развития. Военный характер заказов как бы сцеплял фабрики с зубцами быстро действующего аппарата войны, усиливал требовательность к администрации и к рабочим, но в то же время давал возможность проверить, *насколько средний профессиональный союз в его нынешней организации в состоянии выдержать такую огромную и напряженную требовательность со стороны заказчика*, у которого нет возможности даже приноравлять своих требований к среднему нормальному состоянию организации. *Точные данные устанавливают, что за этот тяжелый год, когда Союз и Секция выполняли самые требовательные наряды со стороны самого требовательного ведомства, новыми фабриками было выполнено 108% всех заданий.* Другими словами, Союз не только не стоял «спиною к производству», но можно сказать, вынес буквально это производство на своей пролетарской спине.

Такие осязательные результаты быстро подняли авторитет Союза и Секции, а это, в свою очередь, дало возможность им укрепиться и повести свою работу по устройству новых фабрик с удвоенной энергией. Но чем больше оправдывалась производственная работа Союза, тем сложнее и серьезнее становились его задачи. Это обстоятельство принудило Союз и Секцию вступить во *второй круг концентрации* производства в крупных предприятиях.

Почти весь 1919 г. шел под этим знаком. Накануне наступления Юденича на Петроград и во время самого наступления, что особенно характерно, Союзом и Секцией была проделана огромная организационно-производственная работа. Тут уже Союзу пришлось столкнуться не только с сопротивлением инертной массы отдельных мастеров, закройщиков и т. д., но и с новым препятствием в лице отдельных ведомств и учреждений.

Некоторые из них успели обзавестись собственными мастерскими для снабжения армии и так как они не

могли опереться на широкую работу массовой организации, то их, естественно, потянуло в сторону использования бывших предпринимателей, которых они формально превращали в своих «контрагентов», обеспечивая за ними их прежние мастерские и, таким образом, охраняя старый тип мелко- и средне-хозяйской эксплоатации рабочих. При соответствующих связях, в обстановке огромной военной спешки и военного нажима, когда в таких мелочах не было времени разбираться, многим бывшим владельцам швейных предприятий удалось устроиться под крылышком отдельных военных учреждений весьма недурно.

Так, например, при национализации одной мастерской, работавшей на «Военсаг», в которой было товару на миллионы рублей вне всякого учета, было получено весьма категорическое распоряжение из Москвы национализацию немедленно приостановить. Секция не остановилась перед решением ВСНХ, опротестовала его и национализацию довела до конца, после чего получила амнистию и одобрение от того же ВСНХ. За весь 1919-ый год Союзу и секции пришлось потратить много энергии в борьбе с целым рядом предпринимателей, мастерские которых закрывались по нескольку раз и, тем не менее, каждый раз открывались под новыми названиями в виде артелей и т. д.

Таким образом, *новый круг концентрации был характерен тем, что он захватывал предпринимательские элементы уже в сфере влияния наших ведомств и, таким образом, переносил борьбу с пережитками прошлого в недра самих Советских организаций.* Для тех, кому непонятна некоторая настороженность работников профсоюзов по отношению к Главкам и Центрам, ознакомление с такими фактами было бы особенно поучительно.

К первым числам октября, после отчаянного сопротивления «Военсагов» и частных предпринимателей, которые очень ловко использовали военный «защитный» цвет в своих частнохозяйственных интересах, Союз и

секция перешли к новому расширению своих операций по национализации частно-владельческих мастерских. С этой целью был выработан подробный план закрытия мастерских-одиночек для сосредоточения орудий производства, сырья и рабочей силы на крупных фабриках.

В это время появилось от имени Союза и Секции (Петрогубодежды) обращение, которое мы приводим целиком, так как оно прекрасно характеризует обстановку, в которой приходилось швейникам создавать массовое производство.

Обращение к рабочим швейного производства.

«Товарищи. На нашу обязанность выпала самая важная и самая трудная задача: нужно защитить нашу доблестную Красную Армию от надвигающихся осенних и зимних холодов.

На обширных пространствах, в которых развиваются упорные и решающие бои с белогвардейцами всего мира, стоят под градом пуль наши братья красноармейцы, обреченные на все ужасы и страдания, связанные с осенней и зимней кампанией; они все полураздеты, они нуждаются в шинелях, белье, теплой одежде.

Поэтому не время теперь, товарищи, думать о наших личных удобствах и выгодах: помните о красном воине, который полуголодный и полураздетый безропотно стоит с винтовкой в руках в болотах и разоренных и истощенных войной местностях, охраняя Республику рабочих и крестьян.

Для налажения беспрерывной и энергичной работы по обмундированию армии необходима дружная энергичная работа всех тружеников швейного производства как в центре—Управлении Губодежды и Правлении Союза, так и на местах—на фабриках, мастерских и складах. Поэтому мы ввели и в центре, и на местах самую строгую военную дисциплину: Управление Губодежды и

все наши фабрики, мастерские и склады милитаризованы: мы все, независимо от пола и возраста, считаемся состоящими на действительной военной службе—и наша работа по обмундированию Красной Армии есть исполнение боевого приказа. Всякий рабочий, который не работает или допускает прогулы или не развивает всей энергии по выработке обмундирования—совершает преступление против товарищей-красноармейцев и тем самым нарушает боевой приказ.

Мы не допустим у нас воинских преступлений. Для борьбы с ними мы постановляем следующее:

1) Управление Петрогубодежды и Правление Союза принимают на себя самое энергичное и самое быстрое выполнение всех руководящих действий, направленных к ускорению и налаженню производства на подведомственных Губодежде фабриках и мастерских.

2) Заводоуправления несут самую строгую ответственность за своевременное выполнение нарядов, даваемых в порядке боевых приказов, и за правильное и беспрерывное течение деятельности подведомственных им фабрик и мастерских.

3) Все рабочие и служащие фабрик и мастерских точно без промедления должны исполнять распоряжения Заводоуправления.

4) Неподчинение рабочего и служащего распоряжениям Заводоуправления влечет ответственность за неисполнение боевого приказа по всей строгости законов военного времени.

5) Коллективы коммунистов и комитеты рабочих должны неослабно следить за тем, чтобы всякое распоряжение Союза Швейной Промышленности, Губодежды и Заводоуправления, направленное к ускорению и налаженню производства, действительно и немедленно проводилось рабочими в жизнь и чтобы среди рабочих поддерживалась строжайшая дисциплина, способная поднять производительность на наших фабриках и за

недопущением прогулов и вообще неаккуратного исполнения служащими и рабочими обязанностей.

Правление Петр. Губ. Отд. Всероссийского Союза Швейной Промышленности. Управление Петрогубодежды».

На основании этого постановления Союз и Петрогубодежда принялись за осуществление очередного плана концентрации производства. В назначенное время все мелкие, частные предприятия были фактически закрыты, а их хозяева, рабочие и служащие были собраны в Митинговом зале Дворца Труда, где им была выяснена необходимость производимой операции с общегосударственной точки зрения. На этом собрании было сосредоточено, приблизительно, человек 600. Масса была настроена отчасти враждебно, отчасти равнодушно. Цеховщина владела ею целиком, а между тем, как раз именно в данном случае, в виду военной обстановки и военной спешки, Союз не мог использовать того аппарата пропаганды и агитации, которым он пользовался до сих пор с таким большим успехом. *Элемент принуждения под влиянием военной обстановки выступил на первый план*, и на этот раз главная задача Союза заключалась в том, чтобы этот элемент принуждения как можно скорее влить в организационные рамки с тем, чтобы психология массы, захваченной внезапною концентрацией, начала перерабатываться в новой производственной обстановке возможно быстрее и с наименьшей затратой энергии. Прямо с собрания группа рабочих, закройщиков, мастеров и бывших владельцев мастерских была направлена на новую фабрику, которая получила и оборудования закрытых мастерских. Вся эта операция была проведена очень быстро, приблизительно в три дня. Она и привела к основанию Центральной государственной фабрики, созданной за счет инвентаря и рабочей силы 7-ми крупных предприятий (Михельсона, Богданова, Шульгина и др.), и приблизительно 30—35 мелких и средних мастерских.

С ликвидацией Польского и Врангелевского фронтов нажим со стороны военного рынка на петроградскую швейную промышленность чувствительно ослабляется.

И в дальнейшем организация новых фабрик приобретает уже более спокойный и размеренный характер.

Военный рынок начинает замещаться новым потребителем, интересы которого во время обороны основательно, хотя и невольно, отодвигались на второй и третий план. Рабочие Петрограда и вообще гражданское население обносилось, появился большой спрос со стороны приютов, школ, фабрик и заводов (проз- и спец-одежда). Всю эту потребность швейная промышленность до сих пор, конечно, не могла удовлетворить по той простой причине, что до сих пор внимание Союза и Секции было обращено главным образом на красноармейца. Еще в прошлом (1920) году приблизительное соотношение между разными потребителями было следующее:

Военное обмундирование	52%
Гражданское обмундирование (для взрослых)	23%
Прозодежда	11%
Головные уборы	9%
Детская одежда	5%
Всего	100%

Но постепенная замена военного заказа гражданским, которую можно предвидеть на ближайшее время в узких относительно рамках, все же не означает ослабление заинтересованности Союза в своем производстве.

Выступающий на первое место гражданский заказчик ставит перед Союзом и Секцией определенные требования, быть может не столь срочные и энергичные, как требования, исходящие от Красной Армии, но все же требующие точного выполнения.

Наряды Отдела Материального Снабжения Совета Профсоюзов разрабатываются на определенный срок—

полгода. По мере их выполнения прозодежда поступает через Отдел на фабрики, заводы и т. д. Поскольку прозодежда заменяет и сохраняет платье рабочего, требования со стороны последнего всегда напряжены, и поэтому Союз рабочих швейной промышленности и его Секция все время находятся под неустанным массовым давлением и контролем.

То же самое относится и к таким заказчикам, как школы, приюты, больницы и пр., которые оформляют свои требования через соответствующие Отделы Наркоматов и Губисполкома.

Меняется форма заказов, но организованный нажим на исполнителя остается, хотя и в более спокойной и менее острой обстановке.

Среди ряда попыток развить производство и придать ему более разносторонний характер следует отметить организацию Союзом и Секцией нескольких предприятий мехового, скорняжного и сырейно-красильного дела. До сих пор в России была единственная сырейно-красильная фабрика Шольца, которая окрашивала лучшие сорта мехов по немецким образцам. Так как эта фабрика принадлежала немецкому капиталисту, то во время войны она закрылась, и, таким образом, одна из богатейших пушниной стран—Россия *осталась совершенно без меховой обрабатывающей промышленности*. Естественно, что Секция, занятая изготовлением пальто и шапок для фронта и гражданского населения, должна была так или иначе подойти к этому вопросу. Но решить новую задачу было тем более трудно, что у нас, во-первых, не оказалось ни специалистов, ни даже рабочих, хорошо знакомых с этим делом, и, во-вторых, не было необходимых материалов, напр., краски и т. п.

Тем не менее, после усиленных попыток Союзом и Секцией была организована небольшая мастерская с двумя специалистами и 12-ю взрослыми учениками. К началу 1920 г. эта мастерская имела 18 рабочих.

В течение года она перешла к организации крупного завода, на котором сейчас работает уже 70 человек. Опять таки это совершенно новая попытка, особенно интересная тем, что Союз оказался «не спиной», как теперь любят выражаться, а прямо лицом к лицу *с совершенно новой задачей*, и перед нею не спасовал, хотя, в силу технических обстоятельств, не мог справиться с нею в широком объеме.

К началу того же 1920 г. Союзом и Секцией была поставлена и скорняжная мастерская с 60-ю рабочими. Однако, эта попытка также скоро натолкнулась на ряд серьезных технических препятствий и особенно на полное отсутствие подготовленной рабочей силы. Таким образом, Союз был подведен к необходимости организации Политехникума для подготовки специалистов сырейно-красильного и скорняжного производства. С этой целью Союз недавно обратился к родственным организациям заграницей, т.-е. к Союзу Портных, к Союзу Рабочих мехового производства и к Союзу Рабочих по выделке шляп в Германии с просьбой прислать для Политехникума необходимую литературу, образцы, модели, выкройки и т. д., так как у нас в России почти никаких пособий, изданий и пр. по этому вопросу нет. Союзом таким образом налаживается, так сказать, техническая международная связь с другими странами, что, опять таки, доказывает его большую заинтересованность в своем производстве.

Глава VI.

Швейная промышленность Петрограда в настоящее время.

Всего в настоящее время в ведении Секции швейной промышленности находится *пятнадцать предприятий и несколько починочных мастерских. Это новая отрасль промышленности, созданная руками Профессионального Союза и руководимая Союзом и Секцией совместно*. В то

время, как эти фабрики и мастерские организовывались и работа шла на них с величайшей напряженностью, происходил и чрезвычайно важный и интересный процесс *перераспределения работ по специальностям между самими предприятиями*. Принцип разделения труда в интересах его наивысшей производительности проводился уж не только в каждом отдельном предприятии, но распространялся и на все производство в целом.

В настоящее время на 1-й Государственной швейной фабрике изготовляются военные шинели;

На 2-й Государственной фабрике изготовляется верхняя женская одежда;

На 3-ей — головные уборы: шапки, фуражки, шляпы;

На 4-й — прозодежда (рабочие халаты, пальто, рукавицы, фартуки и пр.);

На 5-й — громоздкие изделия из грубого материала, напр., брезента: парусиновые ангары для аэропланов, палатки и пр.;

На 6-й — женские платья;

На 7-й и 8-й — военное обмундирование (гимнастерки, шаровары и т. п.);

На 9-й — меховые вещи;

На 10-й [1]) — детские вещи и халаты для лечебно-санитарных учреждений;

11-я и 12-я Государственные швейные фабрики занимаются специально починкой платья;

13-я (бывшая муниципальная) имеет смешанное производство.

Кроме того:

1-я Государственная фабрика сырейно-красильного производства занимается специально выделкою мехов и их окраской.

Центральная фабрика состоит из 4-х главных отделов: гражданской одежды, военного обмундирования и белья.

[1]) Из 10-й основной Гос. фабрики недавно выделилось отделение за тем же номером.

Таким образом уже в самом процессе организации швейной промышленности происходило распределение заказов по специальностям между предприятиями, что, разумеется, облегчало применение методов массового производства.

Что Союз и Секция не связывали себе рук и не ограничивали производства выделкой лишь нескольких основных типов одежды, об этом можно судить по следующему списку изделий, изготовлявшихся на всех государственных фабриках: костюмы разных покроев, пальто (ватные, демисезонные, парусиновые), шинели различного образца, телогрейки (ватные), шаровары (зимние и летние), комплекты мужского белья, гимнастерки, детские костюмы, верхние юбки, детские пальто, дамские пальто, рабочие костюмы, постельное белье, белье дамское и детское, фуражки, меховые шапки и дамские бархатные береты, дамские шляпки, рукавицы, ангары для аэропланов, ловецкие суда, разные вещи.

В каждом из этих многочисленных типов изделий, охватывающих важнейшую потребность в одежде, имеются свои подразделения, число которых быстро растет. Из этого ясно, что упрощение производства, принятое за основу Союзом и Секцией, является временным и не ставит границ для многогранного развития швейной промышленности. Дело идет лишь о разумно проводимом производственном плане, который строит детали на прочном грубом фундаменте.

По двадцати шести основным группам изделий, значительную часть которых мы только что привели, в 1920 году по производственному плану предполагалось изготовить 5.315.988 штук с затратой 12.536.952 рабочих часов. Но достигнуть полного выполнения этого плана не удалось из-за ряда причин, от Союза и Секции не зависящих. Так, напр., в одной из своих объяснительных записок Секция пишет: «В течение истекшего года (1920 г.) Петрогубодежде приходилось часто изменять

Фабричные Комитеты государственных фабрик.

намеченную ею производственную программу и в зависимости от тех или иных обстоятельств приспособлять выработку изделий к требованиям момента. Особенно это сказалось во второй половине истекшего года, когда пришлось почти совершенно приостановить выработку гражданского платья и перейти к выполнению боевого задания по изготовлению военного обмундирования.

«Такое изменение заданий невольно отражается на производительности фабрик...

«Недовыработка против производственной программы объясняется... и недостатком рабочих рук; хотя после национализации швейной промышленности во второй половине отчетного года число рабочих значительно повысилось, все же в среднем количество их не достигло той цифры, которая предполагалась по производственной программе».

Тем не менее Государственным фабрикам удалось изготовить 3.924.506 изделий и отработать 7.107.039 часов.

Этому выполнению производств. программы в . .		62%
отвечало: обеспечение топливом в		67%
» использование оборудования в		91%
» выход на работу в		77%

Если взять выполнение программы по четвертям года, то легко вскрыть рост производительности, несмотря на общие тяжелые условия работы.

Так, в 1-ую четверть года выработка программы выражалась в		49%
» » 2-ую в		53%
» » 3-ью в		64%
» » 4-ую в		82%

Цифры эти становятся более значительными, если принять во внимание, что при составлении программы во многих случаях для Государственных фабрик была принята *норма до-военного времени* (подробную сводку изделий и часов см. в приложении IV).

Данные о *сырейно-красильном производстве* очень скромны. Они говорят только о первых шагах. На единственном сырейно-красильном заводе сосредоточена вся выделка козлиных кож для производства полушубков для нужд Красной Армии. За три месяца им было выделано 10.000 козлин, а также около 30.000 калмыка и сурка для производства шапок и папах. Основной задачей *скорняжной* фабрики является выполнение заданий Петрогубодежды по изготовлению воротников для имеющихся в ее предприятиях пальто. За третью четверть истекшего года, по данным П. С. Н. Х., было изготовлено 7.179 воротников, 2.987 муфт и 691 полушубков.

Глава VII.

Средства производства.

Как мы указали в предыдущих главах, в основе организации Союзом и Секцией массовой швейной промышленности в Петрограде лежало использование средств производства, оставшихся от до-революционного периода.

При этом обнаружилось, что помещения старых мастерских для новых производственных задач почти не могли быть использованы, так как отвечали мелкому и среднему, часто кустарному типу промышленности.

Новое массовое производство требовало сосредоточения большого количества машин и рабочих рук в одном месте, в больших предприятиях.

Поэтому Союз и Секция вынуждены были приспособлять для новых предприятий соответствующие здания, прежде имевшие иное назначение.

Так, например, под Центральную Государственную фабрику, изготовляющую гражданскую, военную одежду и белье, Союзом был занят огромный универсальный магазин б. Схефальс и Эсдерс (Фонтанка).

Таким образом, массовое закрытие различных предприятий, особенно в связи с неоднократными эвакуациями, дало Союзу и Секции возможность выбора зданий. Если были известные задержки и стеснения, то не столько потому, что требовалось возведение новых корпусов или слишком сложная переделка занятых помещений, сколько из-за «ведомственных трений», так как различным советским учреждениям казалось, что намеченные Союзом здания именно подходят к их нуждам и мало отвечают швейной фабрике.

Гораздо серьезнее и сложнее был, да и до сих пор остается, вопрос об оборудовании швейной промышленности орудиями производства, т.-е. швейными, закройными машинами, утюгами, иголками и проч.

В основу оборудования фабрик Союзом и Секцией было положено использование прежде всего тех орудий производства, *которые могут быть приведены в действие с помощью электрической энергии.* Без такого подхода, разумеется, осуществление массовых и срочных военных заказов было бы немыслимо. Необходимо было ввести в производство революционную двигательную силу, способную выдержать бурный темп выполнения заказов. Иначе Союзу и Секции пришлось бы предварительно пройти *мануфактурный период организации*, который, конечно, не мог бы дать фронту и одной десятой того, что фронт запрашивал.

Если военные заказы выполнялись с достаточною быстротою, то это объясняется именно тем, что Государственные фабрики, занимавшиеся изготовлением военного обмундирования, в 60—70% работали на электрических машинах, как по закройке, так и по шитью.

Однако, запас таких машин в Петрограде, как и во всей Советской России, весьма ограничен. Делать новые мы покуда не в состоянии. И поскольку ввоз машин из-за границы до сих пор не налажен, перед Союзом и Секцией появляется печальная, хотя быть может и временная,

необходимость вернуться к форме организации производства, которую для военных заказов удалось избегнуть, т.-е. к мануфактурной ступени.

Валовая рабочая сила, ручная машина и ручное шитье преобладают в тех мастерских Государственных фабрик, где работается одежда, белье, шапки, рукавицы и пр. для гражданского населения.

Таким образом, наша общая техническая отсталость кладет предел и срезывает размах развития швейной промышленности в Петрограде.

Положение становится тем более серьезным, что и те электрические машины, которыми наши Государственные фабрики располагают, изнашиваются от беспрерывной и напряженной работы. А между тем в распоряжении П. С. Н. Х. нет комплектов запасных частей, которые до войны привозились из-за границы вместе с машинами.

Это значит, что дальнейшему развитию нашей швейной промышленности угрожает не только почти полный застой в воспроизводстве средств производства, но даже и в ремонте тех средств, которые к счастью еще у нас сохранились [1]).

Тем более интересно остановиться на попытке Союза и Секции хотя бы отчасти ослабить эту угрозу использованием Секции по металлу П. С. Н. Х. для выделки некоторых машинных частей, на первый раз—челноков. Сначала к этой попытке даже специалисты относились

---

[1]) Как быстро вобрали в себя фабрики наличный в Петрограде запас швейных машин, видно из следующей таблицы:

	Имели машин прежде:	Имеют теперь:
1-я Госуд. фабрика (б. Маркушевич)	150	323
4-я (б. Кох, прежде изготовляла спасательные круги)	80	219
5-я (б. Кебке, прежде изготовляла лодки и разные спасательные снаряды)	40	250
Центральная фабрика	Не было	469

В число машин, работающих на различных Госуд. фабриках, входят как те, которые были сняты с закрытых мастерских, так и новые, взятые на складах, напр., у Зингера и К°.

Массовый раскрой электрическим ножом.

скептически. Челнок—очень сложная и деликатная вещь. Она требует особой, лучшего качества стали, очень тщательной и точной выделки. Челноков для швейной машины до сих пор в России не делали. Первый опыт был произведен на Сестрорецком заводе, первый пробный челнок был испробован на Центральной Государственной фабрике и дал вполне удовлетворительные результаты.

Если теперь нам удастся от опыта перейти к промышленной массовой заготовке челноков, то можно будет считать, что в одном месте нам удалось высвободить нашу швейную промышленность от иностранного господства.

Массовая работа на электрических швейных машинах предполагает энергичную подготовку материала на закроечных машинах, также приводимых в действие электрической силой. Таких машин у нас очень мало. Все они опять таки заграничного происхождения. Для того, чтобы их работа не отставала, пришлось подучивать рабочих, так как специалистов по этой части у нас и прежде почти не было.

Точно также наши Государственные фабрики испытывают огромный недостаток в электрических утюгах. До сих пор попытки Союза и Секции пополнить эту нехватку остаются почти безрезультатными.

Наконец, Государственные фабрики испытывают огромную нужду и в швейных иглах, которые опять таки привозились к нам из-за границы. До сих пор приходится перебиваться старыми ничтожными запасами и случайными закупками за рубежем, что, конечно, не решает вопроса в основном.

Итак, Союз и Секция стоят, с одной стороны, перед быстро растущим спросом, который предъявляется массовым организованным заказчиком, не терпящим отказа,— с другой стороны перед ними совершенно реальная угроза постепенного вымирания средств производства и неизбежный в силу этого переход к примитивным отсталым формам организации промышленности. Это противоречие

в настоящее время может быть разрешено исключительно массовым ввозом машин, частей, иголок и т. д. из-за границы и подготовкой одновременно нашей металлообрабатывающей промышленности к новой роли поставщика сначала наиболее простых, потом более сложных частей для ремонта, т.-е. для восстановления уже имеющегося инвентаря, с тем, чтобы в процессе этой работы дойти до снабжения швейной промышленности машинами собственного производства.

Будет ли это достигнуто и когда именно, конечно, сказать невозможно. Но следует все-таки учесть сестрорецкий опыт с челноком, чтобы убедиться, что возможность такого выхода не исключена. Этот опыт дает определенные указания на то, что при известной энергии не очень трудно рассеять гипноз заграничной технической зависимости и вызвать к жизни росток самостоятельного технического творчества.

Так или иначе, но сейчас Союз и Секция в своих производственных исканиях и в своем производственном строительстве стоят перед основным препятствием, перед недостатком средств производства.

С другой стороны—увеличению размаха организационной и производственной работы кладет совершенно осязательный предел общее состояние нашего прядильно-ткацкого дела.

Когда Союз начинал проявлять свою инициативу в области организации швейной промышленности, в Петрограде были некоторые запасы материй и ниток. Все эти запасы были национализированы и использованы. Затем, по использовании их, а это произошло довольно быстро, Государственные фабрики стали питаться материалом нового советского производства и теперь поставлены в прямую зависимость от состояния нашей текстильной промышленности, которая, как известно, устойчивости и большой склонности к усиленному росту не проявляет.

Таким образом перед Союзом и Секцией, особенно за последнее время, вырисовывается ясная ограничительная линия, далее которой их творческая работа в области производства начинает направляться и регулироваться уже не волей к производству с их стороны, а обстоятельствами, от Союза и Секции почти или совершенно не зависящими: недостатком и умиранием средств производства и ослабленным, нерегулярным притоком сырья, т.-е. тканей.

Как можно выйти из такого положения? Только одним путем. Относительно средств производства мы его уже указали. Относительно тканей, ниток и пр. ввоз из-за границы ни в коем случае, как правило, даже на ближайшее время, допущен быть не может. Ясно, стало быть, что швейная промышленность в Петрограде сможет дальше развиваться лишь при том условии, что Союз текстильщиков, и при том не только в Петрограде, но по крайней мере и в центральном текстильном районе, поднимет свое производство до уровня, способного удовлетворить тканями наши Государственные фабрики.

Но поскольку наша текстильная промышленность целиком зависит от поступления хлопка из Туркестана, производства и сбора льна во всей Республике, от наличности топлива и ряда других условий общероссийского характера, постольку невозможно к Союзу текстильщиков и Центротекстилю подходить с меркой, пригодной для Союза швейников в Петрограде.

А это значит, что «овладение» производством, если оно и имеет место в данном профсоюзе, неизбежно в известном пункте сталкивается с общим экономическим состоянием страны и не может поэтому рассматриваться само по себе, как изолированное явление.

Отсюда прямой вывод: нет никакого основания для посоюзного овладения производством. Можно ставить вопрос лишь о том, как профессионально организованный рабочий класс должен подходить к этому овладению в

полном объеме, или—другими словами, как должен создаваться и осуществляться нашими экономическими органами единый хозяйственный план через всю совокупность профессионально-производственных союзов.

Глава VIII.

Рабочие и работницы швейной промышленности Петрограда. Норма их выработки.

В настоящее время (февраль 1921 г.) общее количество рабочих и работниц, занятых в Петроградской швейной промышленности, равняется 10.851, из них мужчин 2.007 и женщин 8.844.

1-ая Госуд. фабрика	1.580
2-ая » »	543
3-ья » »	498
4-ая » »	989
5-ая » »	444
(трудармейцев	306)
6-ая » »	541
7-ая » »	180
1-ое Отд. 7-ой фабрики	27
8-ая Госуд. фабрика	165
9-ая » »	97
10-ая » »	210
1-ое Отд. 10-ой фабрики	191
11-ая Починочная фабрика	62
12-ая » »	45
13-ая » »	950
Центральная фабрика	2.324
1-ая Сырейно-Красильная	88
Мастерская Отдела Народного Образования	132
Швальня Моряков	86
Артель «Деятельность»	62
Склад Утилизации	233
Мех-Секция	76

1-ая фабрика по Утил. Ветоши	203
1-ая » Обществ. работ	70
Мастерская «Пужпо»	116
Склад Петрогубодежды.	34
Маст. Невского Района	27
Маст. Смольного Района	28
4-ая Почин. Петрогр. Района	36
Починочн. Порховского Района	17
Петроутиль	72
Ремонт Утилизационный	49
Мастерская Мур. жел. дороги	63
2-ая Почин. Петроградского Района . . .	49
Мелкие мастерские	367
Итого	10.851
из них мужч.	2.007
» » женщин	8.844

Список показывает, что руководящую роль в нашей швейной промышленности играют крупные предприятия. Мелкие — преимущественно починочные — играют роль подчиненную, служебную. Так, по числу занятых рабочих группы предприятий распределяются следующим образом:

Размер предприятия.	Число предпр.	Число рабочих.
Свыше 1.000 рабочих	2	3.904
от 501—1.000 рабочих	4	3.023
» 101— 500 »	11	2.519
» 51— 100 »	9	678
» 16— 50 »	10	362
Итого свыше 16 рабочих	36	10.486
в мелких предприятиях		371
Всего рабочих		10.857

Отсюда и вытекает разгадка того на первый взгляд необъяснимого явления, что Союзу удалось добиться в короткий сравнительно срок организации рабочих

и работниц швейного производства, установления среди них трудовой дисциплины и поднятия уровня их производственной сознательности до общегосударственного масштаба. Получить такой массовый результат на предприятиях среднего и мелкого кустарного типа было совершенно невозможно.

Изучение возрастного состава и по полу рабочих и работниц особенно подчеркивает значительность этого вывода.

Из 4.253 рабочих, давших сведения о своем возрасте Статистическому Отделу Петр. Губ. Совета Профсоюзов, было

	Мужчин:	Женщин:	Всего:
в возрасте до 16 лет .	35 (4,8%)	16 (0,4%)	51 (1,2%)
от 16 — 19 лет . . .	73 (10,0%)	649 (18,4%)	722 (17,0%)
» 20 — 29 » . . .	77 (10,5%)	1511 (42,9%)	1588 (37,3%)
» 30 — 39 » . . .	201 (27,4%)	748 (21,3%)	949 (22,3%)
» 40 и выше	346 (47,3%)	597 (17,0%)	943 (22,2%)
	100%	100%	100%

Среди мужчин преобладает возраст до 19 лет или старше 30, в последней группе особенно большой процент выпадает на долю старых рабочих (47,3%). Первая категория (до 16 и от 16 до 19 лет) состоит из подростков, т.-е. элемента неустойчивого и требующего долгой воспитательной работы; вторая—наоборот, отличается значительной устойчивостью с большою примесью консерватизма, который проявляется в недоверчивом и настороженном отношении к новой организации производства, к новой политической системе, ко всему новому. Группа от 20 до 29 лет, которая прежде давала самых сознательных, инициативных, революционно настроенных бойцов рабочего класса, равняется теперь в швейной промышленности Петрограда только *10,5%!*

Среди женщин эта группа является наиболее сильно представленной (42,9%), но она составлена почти целиком из свежих элементов, нуждающихся в социальном

отношении в огромной психологической переработке. Добиться этого в течение каких-нибудь трех лет можно было только на основе крупного, массового производства.

Насколько этот фактор играл решающую роль, можно косвенно судить и по тому, что ему все время приходилось проявлять свое влияние в условиях весьма неблагоприятных. Достаточно взглянуть на ниже приводимую таблицу заработной платы, чтобы понять, что без притягательной, организующей силы массового, крупного предприятия, воспитывающего в рабочем сознание долга перед государством, поддержание строгой дисциплины на фабриках швейной промышленности было бы абсолютно немыслимо.

Средний заработок рабочих швейного производства определяется следующими цифрами (*сентябрь--декабрь 1920 г.* [1])

№№ по порядку.	Размеры предприятий (число рабочих).		Средний месячный заработок в рублях.			
			Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.
1	2		3	4	5	6
2	51—500	рабоч.	3.980	4.930	4.200	нет сведений.
		служ.	8.090	9.410	10.150	нет сведений.
3	св. 500	рабоч.	3.510	3.585	3.296	4.660
		служ.	7.010	6.540	6.386	8.785
4	По всем предприятиям . .	рабоч.	3.690	4.180	3.735	4.240
		служ.	7.470	7.700	8.250	8.430

[1]) По данным Отдела Статистики Петр. Губ. Совета Профсоюзов.

Введение премиальной системы несколько выправило этот ничтожный заработок, но, конечно, мало помогло образованию тесной заинтересованности рабочих и работниц в своем производстве (см. Гл. X).

Итог совместной трехлетней работы Союза и Секции *на почве крупного массового производства* проявляется в следующих весьма красноречивых цифрах.

Средняя выработка за июнь—декабрь 1920 г. по швейным фабрикам (принимая за 100% норму выработки).

НОМЕРА ФАБРИК.									
1	2	3	4	5	6	7	9	10	Центральная.
168,9	172,4	159,0	192,6	171,6	345,6	172,1	211,2	201,1	167,2

Глава IX.

Продовольственная работа Союза.

В спорах о задачах профсоюзов неоднократно подчеркивают, что профсоюзы слишком мало занимаются непосредственно производственными вопросами, но зато очень много времени и силы отдают вопросу о продовольствии, что является задачей Наркомпрода и его органов на местах.

Относительно союза швейников мы установили, что он вопреки приведенному выше утверждению с первых же шагов после октябрьской революции стал целиком на производственную почву. В то же время он действительно отдавал не мало времени и продовольственному вопросу. Какое соотношение между этими двумя разнородными сторонами деятельности Союза? Отрицательное

или положительное? Пострадала ли производственная работа Союза от продовольственной или нет?

Опыт Союза указывает на то, что без продовольственной деятельности он не мог бы справиться с своими производственными задачами так, как это ему удалось. На деле его продовольственная работа поддерживала производственную. И уже по одному этому она не может считаться для Союза посторонней, отвлекающей его от непосредственных производственных задач.

Продовольственная Комиссия при Союзе была организована после того, как Союзам и предприятиям было разрешено отправлять отряды для закупки ненормированных продуктов. Комиссия начала свою работу в начале 1919 г. на средства, собранные с рабочих, по 100 р. на долю. Однако, с первых же шагов выяснилось, что для правильных операций Продкомиссии необходимо располагать постоянным денежным фондом; поэтому Союз удержал 100-рублевые взносы в виде постоянных паев. И так как все рабочие были пайщиками, то закупавшиеся продукты делились между всеми.

С увеличением цен на продукты размеры пая были увеличены до 200 р. Разумеется, при таких средствах размах Комиссии был ничтожен. Вся она состояла из 6—7 человек членов правления, работавших в Петрограде, принимавших продукты и ведавших их распределением; кроме того, 5 человек было отправлено для закупок по разным губерниям.

Насколько все же были ограничены операции, можно судить по следующим данным. За 1919 г. Продкомиссией было закуплено 17 вагонов картофеля, 2 вагона свеклы, 1 вагон капусты, 1 вагон яблок, около 800 пуд. сладостей, 150 пуд. шпику, 150 пуд. овощей и 30 пуд. сушеных грибов. Такое количество, разумеется, не могло почти ничем помочь рабочим, и Союз должен был увеличить свои оборотные средства путем займа 8 миллионов рублей у Совнархоза. В 1920 г. Союзом было закуплено 1 вагон луку, 15 пуд.

12 фун. колбасы, 1439 пуд. 17 фун. квашенной капусты, 601 пуд. 30 фун. разных овощей, 2.000 шт. огурцов, 1839 пуд. 15 фун. картофеля, 26 вагонов яблок, кроме того велась операция по закупке 15.000 пуд. квашенной капусты в Курской губ.

В дополнение к этим случайным и незначительным закупкам Союз получил в свое пользование Совхоз с 98 дес. пахотной земли. В 1920 г. Союзу удалось добиться в нем лишь незначительных результатов, так как, с одной стороны, земля уже была засеяна Губземотделом, с другой—не было лошадей. Всего Союзом было засеяно 12 дес. картофеля и 3½ дес. овощей и снято 6000 пуд. картофеля, из которых 2000 оставлено на семена, а 4000 пуд. роздано рабочим. В предстоящую весну Союз предполагает, и это вероятно ему удастся, засеять двадцать десятин картофеля (сбор 12—14 тыс. пудов), 7—8 дес. овса для корма скота, 10 дес. ржи. Кроме того, Союз взял за Московской заставой под огород 50 дес., которые будут засажены разными овощами. В распоряжении Союза имеется 15 лошадей, 35 коров, 10 шт. свиней.

Закупочным операциям, в связи с постановлением В. Ц. И. К. об отмене продовольственной разверстки и замене ее продовольственным налогом, придется теперь придать иной характер. Свой отдел снабжения (бывш. Закупочная Комиссия) Союз должен будет превратить в орган объединения (индивидуальных) товарообменных сделок отдельных рабочих или групп для того, чтобы предупредить их от жестокого нажима и эксплоатации со стороны кулаков, мешечников, спекулянтов. Таким образом в распоряжении Союза в трудную, переходную минуту оказался аппарат, хотя и очень несовершенный, зародышевый, но способный быть развернутым в новых условиях товарообмена с деревней.

Что касается Совхоза, то, повидимому, в руках Союза он сможет сыграть значительную роль опять таки в деле

борьбы с спекулянтским засильем. Обеспечить рабочих, работниц и служащих картофелем, овощами и молоком— это, значит, наполовину решить вопрос о зависимости Государственных фабрик от деревни, или другими словами, поставить городского производителя, т.-е. фабричного рабочего в положение диктующего условия крестьянину, в то время как сейчас мы имеем соотношение прямо обратное. Даже слабый опыт Союза в этом направлении показывает совершенно ясно, что подведение под фабрики и заводы собственной, хотя бы частичной продовольственной базы создает естественную привязанность рабочих к предприятиям и в то же время является довольно серьезной гарантией против мешечнического засилия над ними.

Кроме этой непосредственной продовольственной работы, Союз вел и общегосударственную, посылая продовольственные отряды для сбора и ссыпки хлеба. В 1918 г. Союзом был послан отряд в Пензенскую губ. в количестве 30 человек, в декабре 1919 г. в Симбирск 10 человек, в августе туда же 18 человек. Насколько работа таких отрядов была целесообразна, можно судить по тому, что Пензенским общим отрядом в 600 человек было заготовлено 3 милл. пудов хлеба. Это значит, что в то время как рабочие в Петрограде ставили новое швейное производство, часть их помогала Советскому Государству кормить основную производственную силу, без чего, конечно, Наркомпрод не справился бы со своей задачей. Поэтому большою ошибкой является утверждение, что организация продовольственных отрядов приводит к отвлечению Союзов от их непосредственных задач. Как раз наоборот: Союз швейников потому и смог справиться с своими производственными задачами, что часть своих сил отдал совершенно сознательно и правильно на подведение под свою работу продовольственного фундамента.

Глава X.

Трудовая дисциплина.

Из приведенных в главе VIII цифровых данных видно, что Союзу удалось поднять на значительную высоту трудовую дисциплину среди рабочих. Это было сделать тем труднее, что состав рабочих, как мы уже показали выше, был очень смешанный, и что главная часть его еще недавно не имела отчетливого представления о связи своей работы с общегосударственным Советским строительством.

Первый шаг в сторону подчинения трудовой дисциплине был сделан рабочими и работницами швейной промышленности под непосредственным давлением безработицы, которая заставила даже самых отсталых из них примириться с попытками Союза поставить новое массовое производство и с новыми распорядками на Государственных фабриках белья и одежды. Выбор между угрозой остаться с пустыми руками и необходимостью подчиниться воле Союза был слишком очевиден, слишком прост, чтобы даже у самого отсталого рабочего возможны были колебания относительно того, к какому выходу склониться.

Второй шаг был сделан под давлением обороны всей страны, и особенно Петрограда. Необходимость самым быстрым образом отвечать на требования фронта, была, разумеется, сразу осознана не всеми рабочими и работницами швейной промышленности, а лишь передовою, наиболее развитою и немногочисленною частью. Немалая часть нового состава из бывших одиночек относилась враждебно или недоверчиво к новому строю и поэтому не видела никакой необходимости напрягать свои силы, подчиняться трудовой дисциплине. Не мало было и таких, для которых было «все равно», лишь-бы чем-нибудь оправдать свое существование. В такой неоформившейся

Машинное отделение белья.

социально среде нельзя было достигнуть серьезных результатов путем отвлеченной агитации о необходимости защищать Советскую власть во имя пролетарской Революции и т. п. Вот почему перелом в настроении наступил лишь тогда, когда белогвардейский фронт подкатился прямо к Петрограду и предстал перед ним в виде непосредственной угрозы. Именно к этому времени и относится переход от системы преимущественного «принуждения» в сторону «убеждения» в самом Союзе.

Поражение Юденича вызвало даже среди наиболее отсталых рабочих и работниц швейной промышленности отчетливое представление об устойчивости Советской системы, ее огромной упругости в борьбе с белогвардейщиной. В то же время они получили возможность в первый раз за все время на практике убедиться, насколько сила и устойчивость Красной Армии зависят от энергичной работы швейных фабрик. На юденическом фронте это обнаружилось с удивительной ясностью для всех, так как наше наступление началось именно с того момента, как на фронт, находившийся всего в нескольких верстах от Петрограда, стали прибывать одежда и продовольствие.

Таким образом, в дни наступления Юденича среди рабочих и работниц швейных фабрик впервые появилось отчетливое сознание государственного значения их работы. После этого установление на фабриках трудовой дисциплины уже не требовало исключительного нажима и Союз мог перейти к комбинированию смягченных принудительных мер с убеждением. К числу таких мер прежде всего относятся дисциплинарные, напр., вычеты из заработка за опоздание или допущение на работу с полудня, если опоздание произошло на час; далее— лишение ударного дополнительного пайка тех, кто в течение месяца пропустит один день без уважительной причины.

Введение на фабриках товарищеского дисциплинарного суда сыграло роль переходной ступени от материально-дисциплинарных мер к системе убеждения. Суд применяет различные наказания, к которым масса рабочих относится, однако, иначе, чем к административным взысканиям волею администрации предприятия. Считается и совершенно правильно, что суд имеет в виду прежде всего воспитательную роль и поэтому, как общее правило, его решения не заподозриваются в произвольности и пристрастности. Административные взыскания, наоборот, напоминают о порядках дореволюционного времени, когда штрафная система была одним из источников наживы для администрации предприятия.

В виду большого интереса, который вообще представляет организация товарищеских дисциплинарных судов, мы приводим *сводку о деятельности их по месяцам за 1920 г.*

	Март.	Апрель.	Май.	Июнь.	Июль.	Август.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Итого.
Количество протоколов. . . .	3	6	2	14	7	5	—	17	17	—	71
Сколько всего человек подверглись взысканию	3	6	140	14	18	12	—	89	52	—	334
Выговоры по предприятию . .	2	2	140	—	4	3	—	29	12	—	189
Лишение труд-карточ. на 1 день.	—	—	—	—	—	—	—	3	—	—	3
Лишение труд-карточ. на 3 дня.	1	1	—	1	1	—	—	8	—	—	12
Лишение труд-карточ. на 2 недели	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	2
Лишение избирательного права на 3 месяца	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	2
Перевод на низшую должность на 1 неделю условно и безусловно.	—	—	—	—	—	—	—	4	—	—	4
Перевод на низшую должность на 2 недели условно и безусловно.	—	—	—	—	—	—	—	3	14	—	17

	Март.	Апрель.	Май.	Июнь.	Июль.	Август.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Итого.
Перевод на низшую должность на 1 месяц условно и безусловно.	—	—	—	—	—	—	—	3	—	—	3
Общественные работы на 1 неделю условно и безусловно .	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	2
Общественные работы на 2 недели условно и безусловно .	—	—	—	—	—	—	—	19	3	—	22
Общественные работы на 1 месяц условно и безусловно. .	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	2
Оправдано	—	1	—	—	1	—	—	2	11	—	15

Эта сводка показывает прежде всего, что суд относится к своим карательным правам *с огромной осторожностью*. Выговоры (моральное воздействие) занимают в сводке первое место: на 189 выговоров приходится 84 взыскания всех остальных видов. Зато в тех случаях, когда виновность безусловна и исключает возможность оправдания, суд делает суровые выводы, не останавливаясь пред общественными работами (24). Относительная ничтожность оправдательных приговоров объясняется тем, что до суда дело доходит лишь в том случае, если виновность очевидна и если исчерпаны другие пути предупреждения. [1])

Само собой разумеется, что одностороннее применение приведенных мер не дало бы осязательных результатов без широкого использования ряда поощрительных мер, среди которых первое место занимает премиальная система.

---

[1]) Тщательное изучение опыта тов. дисциплинарных судов могло бы, как нам кажется, вскрыть в них зародыш *нового рабочего судебного права*, из которого и должен вырости настоящий народный суд; на этом следовало бы теперь же сосредоточить внимание наших советских юристов.

Насколько премия выравнивает основной заработок, можно судить по следующей таблице, которая очень отчетливо указывает и на границы напряжения энергии при премиальной системе.

Центральная Государственная фабрика.

(Сводка за июнь—октябрь 1920 г.).

МЕСЯЦЫ.		Выработка сверх нормы. 100%.	150%.	200%.	250%.	300%	не выше 350%.	Всего рабочих.	Уплачено тариф. ставки.	Премия.	% выработки изделий фабрик.
Июнь. . .	рабочих.	65	370	171	10	4	2	622	2.810.954 р.	1.274.053 р.	103%
Июль. . .		68	375	178	12	6	4	643	2.755.881 р.	829.102 р.	97%
Август . .		65	370	173	9	4	3	624	3.350.345 р.	2.332.348 р.	92%
Сентябрь .		75	482	245	27	7	5	861	3.779.575 р.	2.564.547 р.	91%
Октябрь. .		98	542	346	26	11	4	1.027	4.954.935 р.	4.095.515 р.	102%

Приведенные выше данные как нельзя лучше иллюстрируют основное положение: система «принуждения» даже в чистом виде требует серьезной материальной предпосылки, без которой на длительный срок применяться не может. По этому же самому и премиальную систему необходимо рассматривать, как переходную меру к установлению нормального бытового режима для рабочих (продовольствие, одежда, обувь и пр. [1])

[1]) Несмотря на относительно высокую производительность труда, швейники по прогулам стоят не на первом месте. В значительной мере это объясняется огромным преобладанием женского элемента среди рабочих и их переутомлением. Материалы о прогулах см. в Приложении I.

Глава XI.

Несколько выводов.

Из всех предыдущих глав беспристрастный читатель не может не сделать того основного вывода, о котором мы упомянули в предисловии к книге. *Союз рабочих швейной промышленности с первых же шагов своей деятельности подошел вплотную к вопросам производства и все время упорно работал над практическим их разрешением.* Всю свою организационную и воспитательную работу он вел почти исключительно под этим углом.

Таким образом, внимательное изучение деятельности одного союза уже доказывает, что утверждение некоторых товарищей, будто наши профсоюзы «стоят спиной к производству», должно быть признано огульным. На основании данных *по одному Союзу*, разумеется, было бы нелепо перегибать огульность в другую сторону и доказывать, что *все Союзы целиком* на деле заинтересованы практически в производстве. Для того, чтобы рискнуть на такой вывод, необходимо изучение опыта всех Союзов в течение истекших трех лет. Сейчас можно защищать с уверенностью лишь одно положение: в *большей или меньшей* степени каждый Союз делал и продолжает делать в своем производстве опыты, во многом напоминающие работу Союза рабочих швейной промышленности.

Союз рабочих швейной промышленности является *средним типичным Союзом*. Его удачный опыт в области производственной не может объясняться какими-нибудь особенностями его организации. Объяснение лежит в целом ряде условий, изучение которых дает и некоторые практические указания на то, как нужно подходить к профсоюзам для того, чтобы не мешать им в осуществлении их основной производственной задачи.

Союз швейников [1]) все время работал под руководством хорошо сплоченной инициативной коммунистической группы, для которой роль производства в Советской России была совершенно ясна. Эта группа меняла свой состав, но не часто, а основное ядро ее почти не покидало работы, что давало возможность группе методически влиять на рабочую массу и заражать ее производственным настроением.

Руководители Союза избирались в обычном порядке членами Союза и *росли вместе с ним.*

Из приложения V читатель увидит, что при довольно значительных колебаниях в составе правления за три года одно и то же ядро старых руководителей все время неизменно оставалось на своем посту. Все это рабочие, хорошо знающие свое производство, прошедшие в нем большую опытную школу, собственно говоря *рабочие-специалисты*, для которых организационные вопросы в производстве потому и не были страшны, что техникой его они владели в достаточной мере.

Инициативная группа правления все время работала в среде, которая по составу была весьма разношерстна, так как охватывала наряду с старыми настоящими рабочими, мастеров, закройщиков, штучников, портных, портних, швеек, модисток, привыкших к кустарной работе на дому и на индивидуального заказчика. Вместе с тем в Союзе все время значительно преобладают женщины и подростки, слабая привычность которых к организации до последнего времени никем не оспаривается.

---

[1]) Сокращенное название, популярное среди рабочих. Кстати—вообще о названиях Союза. Они менялись по его воле три раза. Сначала «Союз Портных, портних и скорняков» (профессиональное название). Затем — «Союз Иглы» (название по орудию производства). Наконец, «Союз рабочих швейной промышленности» (производственное название). Смена этих названий не случайна. Она показывает, как в Союзе нарастало постепенно сознание новых его задач.

Согласно Закона о Союзах и Обществах 4 марта 1906 г., Союз одно время назывался «Обществом работников швейной промышленности». Но это название, как принудительное, навязанное Союзу извне, конечно, значения для его членов не имело, и поэтому нами не учитывается.

В такой среде проводить план «овладения производством» было делом не очень простым и легким. Требовалась большая устойчивость самой руководящей группы, увлечение производственным планом, способность возбудить производственный энтузиазм и закрепить его на долгое время в организационные формы. Можно ли сказать, что в этом смысле весь Союз был однороден? Конечно, нет. И было бы вообще наивно ожидать от какого бы то ни было Союза, как и вообще от какой-либо иной массовой организации, подобной однородности в настроении. Двигающим нервным центром является Правление Союза и Секция. Им принадлежит инициатива, разработка плана, ряд практических шагов, которые нередко имеют характер импровизации.

Но с другой стороны нет никакой возможности проявить инициативу, осуществить разработанный план, если масса членов Союза его не понимает или ему не сочувствует. Поэтому для его осуществления и Союз, и Секция в течение всех трех с половиною лет *занималась фактическою, построенною на деле пропагандою своего плана.* Для успеха пропаганды что́ было необходимо? Регулярное использование делегатских и общих собраний, конференций, на которых не только пропагандировались новые предложения, но и обсуждались различные способы их осуществления. Аппарат Союза, как он ни слаб и несовершенен, все же оказался достаточно гибким для этой непосредственной цели.

В результате мы имеем несомненный сдвиг в психологии рабочих швейной промышленности в сторону хозяйственного отношения к новым задачам. *Это еще не активное участие массы рабочих в хозяйственном творчестве.* Это лишь первый шаг в новом направлении, едва ли, однако, не самый важный, потому что им определяется основной перелом в привычных представлениях и настроениях среднего члена Союза.

Непосредственно сдвиг проявляется не в форме «ударного», революционного производственного подъема среди рабочих и работниц и не в форме активного творчества в придумывании планов, совершенствовании техники, «массовых предложений» и т. п. Даже для руководящей верхушки Союза героический период производственного энтузиазма длился короткое время; а о вдохновении всей массы новыми задачами и о поддержании такого активного настроения на высоком и постоянном уровне меньше всего можно было думать.

Дело шло и идет о вещи гораздо более прозаической, но, конечно, более сложной и трудной: *о превращении временной заинтересованности* (вначале массовая безработица накануне Октябрьских дней, затем два круга концентрации предприятий на почве обороны страны и т. д.) *в новом строительстве, в заинтересованность постоянную и привычную; о создании из настроения твердой уверенности, что избранный путь правилен, потому что практичен и дает осязательные результаты; о перерождении, а не только «ударном переломе» представлений о производстве среди трудящихся.*

Достигнуто ли это Союзом? В известной мере, безусловно. Какие доказательства? Прежде всего высокая производительность. Затем значительная отзывчивость при выполнении срочных заказов. Тут же необходимо отметить, что склонность к «волынкам» на фабриках петроградской швейной промышленности проявляется слабо и почти никогда в инициативной форме. Это доказывает, что среди рабочих и работниц Государственных фабрик уже начал вырабатываться *инстинкт привязанности к своему производству*. Для короткого срока в три с половиною года, при несомненном использовании в известных случаях принуждения, для рабочего состава крайне пестрого и социально невысоко квалифицированного — это несомненный показатель правильного подхода Союза к рабочим в процессе производства.

Но быть может рабочие и работницы швейной промышленности пользуются какими-нибудь особыми преимуществами, связанными с производством, которые создают материальную заинтересованность? Такими преимуществами пользуются у нас рабочие некоторых предприятий, например, мукомольных мельниц, табачных фабрик (знаменитая «раскурка»), кожевенных фабрик и пр., что, впрочем, далеко не всегда предохраняет их от эпидемических заболеваний на почве «волынки».

Для нашей швейной промышленности этот вопрос решается в отрицательную сторону. Государственные фабрики не занимаются самоснабжением и получают платье, белье, прозодежду, как правило, в общем нормальном порядке.

Есть, однако, в деятельности Союза швейников одна сторона, которая отчасти объясняет успехи его в деле перевоспитания рабочей массы. Мы говорим о продовольственной работе Союза.

Для многих «производственников» большое внимание, которое всегда уделял и теперь уделяет Союз этому вопросу, является показателем чуть ли не «кризиса» профессионально-производственных союзов. Раз имеется специальная общегосударственная продовольственная организация в лице Наркомпрода и его местных отделений, считается вредным для Союзов отвлечением их внимания в сторону, не имеющую прямого отношения производства. Теоретически такой подход правилен, практически он не выдерживает критики.

Денежная заработная плата, которую государство выплачивает рабочим, сейчас в их бюджете играет последнюю роль. То, что вырабатывает по тарифу, на премиях и сверхурочных средний рабочий, на вольном рынке не имеет почти никакого значения. А между тем только для вольного рынка денежные знаки и сохраняют свою ценность, так как продукты и предметы первой необходимости, распределяемые среди рабочих через государствен-

ные органы, выдаются бесплатно. Если бы выдача натурой отвечала насущным потребностям рабочих, вопрос был бы решен Наркомпродом, и параллельная работа в этом же направлении со стороны Союзов была бы действительно излишня и поэтому и вредна. Но на самом деле этого *еще* нет.

На самом деле рабочий недопотребляет, что самым отрицательным образом отзывается на образовании и упражнении его производственных инстинктов. Восполнение недостающего берет на себя Союз именно потому, что недопотребление тормозит его повседневную производственно-воспитательную работу среди рабочих. *По существу*, стало быть, *продовольственное дело в руках Союза есть одно из средств, хотя и временное и побочное, для усиления производства.* Рассматривать его, как случайное, отвлекающее Союз от настоящих производственных задач,—значит не учитывать реальной обстановки, в которой Союзу приходится действовать *в данное время.*

В главе IX мы привели некоторые данные, указывающие, что Союз швейников сделал кое что в области пополнения денежной заработной платы и выдач натурой. И нельзя отрицать, что производственная заинтересованность рабочих и работниц Государственных швейных фабрик несомненно получила подкрепление с этой стороны. С развитием государственного аппарата снабжения, а в связи с этим и с устранением разницы между потреблением рабочих и расходованием их физических сил путем государственного снабжения,—эта продовольственная задача Союза должна постепенно сокращаться, пока не сведется на нет.

Большую роль в любопытном опыте Союза швейников сыграло своеобразное сочетание работы Правления Союза с Секцией Совета Народного Хозяйства. Как и во всех других производствах секция была выделена Союзом. Однако, в данном случае наблюдалось одно явление, которое для других Союзов нетипично. Почти везде вскоре

после Октябрьских дней секции Совнархозов формировались непосредственно фабрично-заводскими комитетами. Их связь с Профсоюзами установилась уже позднее, когда Центральный Комитет фабрично-заводских комитетов был распущен, а фабкомы были влиты в Союзы, как их основные ячейки. Изживание противопоставления фабкомов Профсоюзам, как революционных организаций организациям старого и, как выражались тогда, трэд-юнионистского типа, в профессиональном движении пошло гораздо быстрее, чем в Советах Народного Хозяйства, которые это противопоставление поддерживали и после того, как фабкомы совершенно освоились со своим новым положением. Здесь и кроется корень того разрыва, который образовался между Секциями Совета Народного Хозяйства и Правлениями Союзов и на почве которого вырос довольно уродливый способ представительства в Секциях и в Президиумах Советов Народного Хозяйства со стороны Профсоюзов.

Союз швейников выделил свою секцию непосредственно из Правления. Ему не пришлось пережить полосы противопоставления Секции Союзу, о котором мы говорили только что. Именно поэтому между Союзом и Секцией с самого же начала установилась теснейшая связь, даже более того—с первых же шагов Секция и Правление составляли как бы *одно неразрывное целое*, совместно вырабатывали свои производственные планы и совместно их осуществляли, что продолжается и теперь. Таким образом, мы имеем перед собою любопытный случай *сращения* Союза с Секцией, давшего безусловно положительные результаты. Однако, это сращение получилось не путем обмена взаимным представительством и не посредством механического введения в Секцию работников от Правления Союза и обратно; оно возникло естественно из совершенно своеобразных условий, в которых с первых же шагов должен был работать Союз в области производства.

Организовывая новые фабрики одну за другой, Союз одновременно организовывал и фабкомы, которые не противопоставлялись ему, а с первой же минуты считали себя органической частью Союза и были в работе теснейшим образом связаны с управлениями фабрик. Именно поэтому Секция не могла оторваться от Правления Союза, именно поэтому Союзу было легко держать тесную связь с Секцией, не давая ей отрываться от общесоюзной работы. Рассматриваемый случай очень интересен тем, что устанавливает зависимость «сращивания» и сращения от роли фабкомов в профдвижении, т.-е. переводит весь спор о «сращивании» в ячейку производства—*на фабрику и завод*. То, что было легко сделать Союзу швейников, потому что он ставил новое производство, новые фабрики, организовал в них *свои* фабкомы, было гораздо труднее сделать другим Союзам, имевшим дело с уже существующими предприятиями, с уже народившимися фабкомами до выступления Союзов на поле организации производства. Этим Союзам лишь теперь приходится связывать фабкомы с заводоуправлениями для того, чтобы постепенно перейти к связыванию, в процессе налаживания производства, Союзов и Секций, а затем и Советов Союзов с Советами Народного Хозяйства [1]).

Следующий вывод из опыта Союза швейников касается *роли специалистов* в организации их промышленности.

Союз и в данном случае работал в довольно своеобразных условиях. В процессе концентрации, о котором мы говорили в главах IV-ой и V-ой, Союз в порядке при-

[1]) Нужно оговориться, что к Союзу Швейников и Секции собственно слово «сращение» не очень и подходит. В 1918 году в Правлении Союза было 15 членов (1-е полугодие) и 28 членов (2-е полугодие), в Секции — 3 члена. В 1919 году в Правлении — 28 и 25 членов, в Секции 3. В 1920-м в Правлении 24 и 25, в Секции 3. Совершенно ясно, что при таком соотношении сил и при той тесной спайке, о которой мы говорили выше, Секция собственно была *отростком*, выведшим из Союза и вошедшим в Совет Нар. Хозяйства для того, чтобы Союз мог держать связь со всеми хозяйственными и другими органами Советской власти, без чего, конечно, все его производственное творчество было бы заранее обречено на полную неудачу. Уместнее, стало быть, в данном случае говорить о *сращении Союза через Секцию с Президиумом Сов. Нар. Хозяйства*.

нуждения мобилизовал не мало специалистов портняжного и швейного дела: мастеров, закройщиков и т. п. Но, во-первых, эти специалисты имели большие навыки преимущественно в области «моды», которая массовым производством нового типа была отодвинута совершенно на задний план, а во-вторых, среди них не было совершенно специалистов, знакомых с организацией производства для массового потребления. Таким образом, Союз был как бы предоставлен самому себе.

Тут мы опять таки имеем дело с совершенно своеобразным случаем, нетипичным для профессионального движения в целом, но способным зато вскрыть общий и типичный для всех наших пролетарских организаций источник удивительной жизнеспособности и изобретательности, которая может быть охарактеризована, как особый дар «революционной пролетарской импровизации».

Союз не имел никакого производственного плана, когда в силу необходимости (массовая безработица, оборона страны, требования различных органов Советской власти и пр.) должен был приступить к организации производства. В распоряжении их не было ни опыта, ни руководителей. И тем не менее Союз приступил к работе, не испугавшись и не остановившись перед огромной ответственностью, которую он брал целиком на себя. Это и есть доподлинный революционный энтузиазм, без понимания которого нельзя понять и всей нашей Октябрьской Революции вообще[1]).

---

[1]) Интересно сравнить эту революционную инициативность с резолюцией по вопросу «О контроле над производством и распределением и об организации производства в России», принятой на III Всеросс. Конференции Профсоюзов (20—28 июня 1917 года) по докладу т. Милютина:

«§ 8. Но процесс этого (т.-е. хозяйственного) регулирования очень труден и сложен, чтобы пролетариат мог возложить только на себя одного, или даже преимущественно на себя, это регулирование, даже если бы другие классы населения предоставили ему выполнение этой задачи.

«Страна, затем, дошла до такого ужасающего состояния, что серьезнейшие экономические потрясения могут оказаться неизбежными даже при самой энергичной и планомерной борьбе с экономическим развалом. *Пролетариат поэтому кровно заинтересован в том, чтобы не брать на себя одного ответственность за ход и исход борьбы с экономическим расстройством страны*». (Курсив мой. Г. Ц.).

Те специалисты (закройщики, мастера), которыми Союз и Секция располагали, в общем мало помогали на первое, по крайней мере, время. Были, наоборот, нередки случаи, когда работа от них страдала. Так, в протоколах Президиума Правления Союза от 17 января 1920 г. мы находим следующее любопытное указание:

«10-ая Государственная фабрика (б. Гликина) была национализирована во время наступления Юденича. Новое правление должно было направить все свое внимание на спешное удовлетворение фронта предметами обмундирования. В это самое время весь технический персонал и закройщики определенно саботировали производство, напр., делали раскрой, не считаясь с шириной материалов, благодаря чему получилось значительное количество прокроя (вместо остатка в 3.000 аршин по четырем нарядам, образовалась недостача сукна в количестве 3.258 арш. 12 вершков)». Следует отметить, что вся эта махинация была вскрыта ревизионной комиссией Союза, состоявшей из рабочих.

Было, однако, одно обстоятельство, которое очень помогло Союзу и Секции. Оно состояло в том, что среди членов Правления и его производственной комиссии имелись товарищи (напр., т. Бограчев), работавшие долгое время заграницей (в Америке) в эмиграции, на фабриках готового платья. Их практическое знакомство с постановкой массового производства по методам европейского капитализма оказало Союзу и Секции огромную услугу. Отсюда следует сделать прежде всего тот практический вывод, распространяющийся и на другие Союзы, что привлечение из заграницы необходимого количества высококвалифицированных рабочих, техников, специалистов является насущнейшей задачей, правильное решение которой должно дать самые положительные результаты. *Революционная инициативность наших рабочих организаций должна быть оплодотворена европейским опытом.* Предстоящий международный Съезд Красных Профсою-

зов, который вскоре должен собраться в Москве, очень поможет возрождению и развитию нашей промышленности, если найдет *практические способы* перенесения этого опыта к нам.

Было бы, разумеется, огромной, вреднейшей ошибкой на основании опыта Союза швейников утверждать, что каждый Союз в своем производстве может решить свою производственную задачу без помощи специалистов. Организация швейной массовой промышленности все же была довольно проста. Оборудование ее не отличалось особою сложностью, установка и ремонт машин не требовали особой технической подготовленности. Работа на швейных фабриках неизмеримо проще, чем, напр., работа в химических, металлических или электротехнических предприятиях, где сложность производственных процессов требует руководства высококвалифицированных инженеров, техников, химиков, математиков, прошедших высшую научную школу. Более того. Даже и Союз швейников почувствовал в настоящее время необходимость организовать высшую школу или Политехникум для подготовки кадров красных специалистов, к чему и приступил за последние дни.

Единственный вывод, который может быть сделан на основании опыта Союза швейников сводится к следующему: 1) зависимость различных отраслей производства от руководящей роли специалистов неоднородна, с чем Отдел Учета и Распределения технических сил должен строго считаться; 2) при использовании труда специалистов необходимо твердо помнить, что полоса технического саботажа еще не изжита, хотя ее опаснейшие этапы, повидимому, пройдены; 3) заинтересовывание специалистов в возрождении нашего производства всякими средствами должно быть теснейшим образом связано с одновременным привлечением из заграницы квалифицированных технических сил, стоящих на платформе Советской власти или, по крайней мере, сочувствующих ей.

К этому необходимо прибавить, что ближайшей и неотложнейшей задачей каждого Союза является усиленное организационное связывание тонкого, но очень важного слоя специалистов с рабочей массой через Секции, регулярные отчеты и т. п. Только таким путем может быть достигнуто полное, исчерпывающее, согласованное взаимодействие между физическим и умственным трудом в Советской России.

Последний вывод, на котором мы считаем необходимым более подробно остановиться, относится к вопросу о системе «принуждения» в деле производственного строительства и производственной работы.

В предыдущих главах мы указывали на то, что Союзу приходилось неоднократно применять метод принуждения в самых различных направлениях. Под знаком «принуждения» прошли оба круга концентрации средств производства в Государственных фабриках. «Принуждением» бывшие владельцы мастерских, мастера, закройщики, портные, портнихи, модистки, работавшие в этих мастерских, были мобилизованы и переведены на новые Государственные фабрики. *Военные методы работы* были установлены на этих фабриках при выполнении срочных военных заказов, о чем ясно говорит воззвание, помещенное в V главе.

Но в то же время Союз вел и агитационно-пропагандистскую работу, неустанно выясняя необходимость такого «принуждения» в интересах всей Советской России, указывая на то, что это «принуждение», направленное на оборону Рабоче-Крестьянской Республики и на удовлетворение широких рабочих масс, является не постоянной системой нового экономического строя, а переходным этапом, который возможно скорее изжить является одинаково важным и для самих трудящихся и для их пролетарской Советской власти.

Самый острый период применения системы «принуждения» в Союзе швейников уже миновал. Он закончился

даже раньше ликвидации наших фронтов. Сейчас Союз сохранил ослабленную форму его в виде товарищеских дисциплинарных судов, которые во многих отношениях являются переходной ступенью к системе чистого «убеждения». Добиться исключительного господства последней системы является в настоящее время важнейшей задачей Союза, разрешимой исключительно путем усиленной, правильно поставленной и практически проводимой производственной пропаганды.

Итак, что же показал опыт Союза рабочих швейной промышленности?

1) *Что Союз с первых же дней Октябрьской Революции не стоял «спиною к производству», а наоборот отдал все свои силы организации совершенно новой отрасли промышленности;*

2) Что ему удалось достигнуть больших результатов в этом направлении, хотя он является по своей организации типичным профессионально-производственным Союзом;

3) Что овладение производством для *отдельного* Союза имеет даже в лучшем случае известные пределы, за которыми начинается остановка и регресс в овладении;

4) Что поэтому мыслить «овладение производством» отдельными Союзами—значит делать коренную ошибку, впадать в анархо-синдикалистскую неразбериху;

5) Что это «овладение» не может не сопровождаться выделением специальных экономических органов из Союзов (Секций, а значит и объединенных Секций в Советы Народного Хозяйства);

6) Что такое выделение Секции не обязательно ведет к отрыву ее от Союза, но что избегнуть этого отрыва можно лишь в том случае, *если сращение Секции с Союзом на практике прежде всего достигается в основной ячейке производства*, т.-е. на фабрике и заводе путем органического сращивания работы фабкома и заводоуправления:

7) *что, наконец, опыт Союза рабочих швейного производства показывает вполне убедительно, что решение спорных вопросов профдвижения и выяснение новых его путей должно быть основано на тщательном изучении коллективного опыта всех наших профессионально-производственных Союзов и при том не только по протоколам их правлений, а по их повседневной практической работе в основных ячейках производства, т.-е. на фабриках и заводах.*

Петр. Губ. Сов. Профсоюз.

Отдел Статистики Труда.

Секция Фабрич.-Завод. Статистики.

Неявка на работу рабочих швейного производ. за 1919 и 1920 г.

I. Неявка по месяцам с распределением по причинам в %% к числу рабочих дней (без праздн. и простоя).

Год и месяц.	Фактически проработано.	Пропущено по различным общ. причинам.	Неявка по причинам за каждые 100 раб. дней.				
			В орган., делег. и комиссии.	В очередной отпуск.	По личным причин. с разр. админ.	По болезни.	По неизв. и неуважит. причин.
1	2	3	4	5	6	7	8
1919 г.							
Январь	94.5	5,5	1,3	0,1	1,4	2,0	0,7
Февраль	82,5	17,5	4,0	0,4	4,2	3,6	5,3
Март	86,5	13,5	1,4	0,0	0,5	3,3	8,3
Апрель	85,5	14,5	1,2	0,2	0,4	3,1	9,6
Май	83 0	17,0	0,2	0,3	0,0	3,3	13,2
Июнь	79,9	20,1	0 0	—	0,4	4,8	14,9
Июль	80,7	19,3	0,4	0,3	—	6,3	12,3
Август	74,6	26,4	0,5	5,5	0,1	5,5	13,8
Сентябрь	87,2	12,8	0,7	3,0	—	6,1	3,0
Октябрь	79,5	20,5	3,0	0,2	—	8,3	9,0
Ноябрь	78,4	21,6	2,3	0,1	—	7,5	11,7
Декабрь	76,9	23,1	2,6	0,0	—	9,4	11,1
Итого за год	81,9	18,1	1,4	0,8	0,5	5,5	9,9
1920 г.							
Январь	80,7	19,3	3,7	0,4	0,1	7,0	8,1
Февраль	76,8	23,2	3,1	0,0	0,1	10,5	9,4
Март	70,0	30,0	5.0	0,1	0,2	7,2	17,5
Апрель	70,6	29,4	0,5	0,1	0,6	10,9	14,3
Май	69,6	30,4	3,8	0,2	1,2	10,7	14,5
Июнь	72,4	27,6	4,0	0,1	0,9	12,9	9,7
Июль	70,4	29,6	4,1	1,0	0,8	12,9	10,8
Август	69,2	30,8	3,6	1,5	0,5	13,3	11,9
Сентябрь	67,1	32,9	3,1	1,2	1,2	14,7	12,7
Октябрь	70,9	29,1	2,7	1,0	3,5	14,9	7,0
Ноябрь	74,3	25,7	2,7	1,0	1,5	13,2	7,3
Декабрь	76,1	23,9	3,4	1,3	1,3	8,5	9,4
Итого за год	71,9	28,1	3,5	0,7	1,1	12,0	10,8

II. Использование общего времени рабочими (въ %%% к числу человеко-дней списочного состава).

ВРЕМЯ.	Число человеко-дней списочного состава.	Фактически проработ.	Праздн. отдых.	Простой.	Неявка по различн. причинам.
1	2	3	4	5	6
1919 год.	100	66,8	17,9	0,6	14,7
1920 год.	100	58,5	18,5	0,2	22,8

III. Общая неявка на работу по причинам (в %%% к общей неявке).

ВРЕМЯ.	Неявка на работу	По причинам.				
		В орган. делег. и ком.	В очеред. отпуск.	По личным причинам с разр. админ.	По болезни.	По неизвестн. и неуваж. причинам.
1	2	3	4	5	6	7
1919 год.	100	7,9	4,6	2,8	30,2	54,5
1920 год.	100	12,3	2,6	4,0	42,5	38,4

Приложение II.

Производительность рабочих и работниц Петроградской швейной промышленности за 1920 год.

НАЗВАНИЕ ПРЕДПРИЯТИЙ.	Предполож. количество рабочих.	Фактическ. количество рабочих.	Предполож. количество трудовых часов.	Количество фактическ. проработан. часов.	% производ. падает на 1 раб.
1-ая Госуд. фабрика	1.130	1.060	232.000	267.000	120%
2-ая » »	520	364	134.400	128.457	125%
3-я » »	500	335	144.920	83.981	185%
4-ая » »	1.200	717	302.400	176.305	85%
5-ая » »	500	320	95.840	67.000	115%
6-ая » »	400	335	172.800	299.900	200%
7-ая » »	300	118	41.760	45.872½	270%
8-ая » »	150	127	41.760	42.287	120%
10-ая » »	370	310	164.440	110.423	85%
Центральная »	2.500	1.399	646.720	877.164	105%

Приложение III.

Колебания норм выработки в 10-ти предприятиях ШВЕЙНОГО ПРОИЗВОДСТВА за июнь—декабрь 1920 г.

МЕСЯЦЫ.	Число рабочих.	Из них выработали в % % нормы.						Уплачено всем рабочим.		% премии по тарифн. ставк.
		100%	150%	200%	250%	300%	не выше 350%	по тарифн. ставк. (в руб.)	премии (в руб.).	
1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.	8.	9.	10.	11.
Июнь	4236	544	2542	951	124	51	24	13.728.911	8.006.950	58,3
Июль	4432	572	2466	1184	135	53	22	13.504.477	9.721.850	72,0
Август	4420	571	2552	1037	174	53	33	15.044.045	12.782.463	85,0
Сентябрь	4684	548	2443	1382	214	64	33	15.552.269	14.639.774	94,1
Октябрь	5297	560	2677	1730	202	93	35	16.723.939	16.393.100	98,0
Ноябрь	5645	552	2956	1786	217	88	46	16.424.146	16.700.744	101,7
Декабрь	5648	555	2974	1774	221	84	40	16.055.277	16.497.293	102,8
Итого	34362	3902	18610	9844	1287	486	233	107.033.064	94.742.174	—
В среднем за месяц	4908	1557	2659	1406	184	69	33	15.290.438	13.534.596	88,5
В %%	100	11,4	54,2	28,6	3,7	1,4	0,7	—	—	—

Приложение IV.

Количество готовых изделий, выработанных на всех государственных фабриках за 12 месяцев 1920 г.

Наименование изделий.	Предполагалось выработать в 1920 г. Норма. Ч. М.	Количество.	Часы.	В действии. Янв. Колич.	Март. Колич.	Март. Ч. М	Апрель. Колич.
Костюмы	24 —	25200	604800	—	—		—
Пальто ватные	25 —	—	—	—	—		—
» д/сезонные	20 —	24600	492000	2577	51540		6164
» парусинов.	5 —	—	—	—	—		—
Шинели разные	6 30	315700	2052048	27164	176566		5720
Телогрейки ватные	3 45	345100	1121572	36032	117104		6877
Шаровары	2 45	364200	1001548	48966	134656,30		—
» летние	1 30	—	—	—	—		—
Компл. белья	2 10	763360	1653944	95584	207099,45		1311092
Гимнастерки	1 20	—	—	—	—		—
Костюмы детские	2 30	551760	1379400	—	—		—
Юбки верхние	8 —	55800	446400	530	4240		1800
Детское пальто	7 —	57000	357000	14954	104678		8300
Рабоч. костюмы	3 30	300000	1050000	—	—		—
Дамское пальто	16 —	22800	364800	729	11664		1482
Постельное белье	— 15	170000	45000	225612	56403		34045
Белье дамск. и детск.	— 40	208020	538680	22575	15050		55580
Починка	24 —	6300	151200	—	—		—
Ангары	800 —	300	240000	24	19200		30
Ловецкие суда	288 —	150	34560	—	—		—
Рукавицы	— 15	558760	139440	13705	3426,15		126
Фуражки	1 30	497168	745752	46748	70122		8833
Меховые шапки и дамск. барх. береты	2 —	38400	76400	46976	93952		512
Дамские шляпы	5 —	8400	42000	—	—		195
Шаровары сукон.	1 45	—	—	—	—		—
Разные вещи	—	—	—	271546	255349,54		48681
Итого в год	—	5315988	12536952	853722	1322051,24		83457

тельности было выработано.					ВСЕГО.	
Июнь. Ч. М.	Июль. Колич.	Сентябрь Ч. М.	Октябрь. Колич.	Декабрь. Ч. М.	Вещей.	Часов.
—	—	—	144	3456	7546	181104
—	1211	30275	4392	108800	5603	140075
123280	4589	91780	1892	37840	15222	30444
—	7111	35605	6133	30665	13244	66270
37180	52289	339878,30	148929	719823,30	134102	1273447
22350,15	4670	15177,30	12168	39546	59747	194177
—	1144	3146	13904	36236	65014	176038
—	54190	81285	2640	3960	56830	85245
84033,15	86438	187283	185078½	401003,25	498192	1079418
—	71395	112523,50	46576	104796	117971	217319
—	—	—	139	347	139	347,30
14400	2214	17712	6815	54520	11359	90872
58100	2283	15981	3103	21721	28640	20048
—	—	—	464	2088	464	2088
23712	12084	193344	23273	372368	375 8	601088
8512,15	41215	10303,45	92536	23134	393412	98352
37053	98347	65564,40	2274	1516	178776	119183
—	—	—	181	4344	181	4344
24000	49	39200	30	24000	133	106400
—	—	—	—	—	—	—
315,45	22942	5735,30	19529	4882,15	157439	14358
182495	81285	90652,10	30880	34482,40	247243	327751
10238	5672	11344	55752	11050	113529	226038
9760	1053	5265	1429	7145	4434	22170
—	—	—	50463	88310,15	50463	88310
659513,22	579938	561505,45	394914	369098,56	1825667	1644321
1444943,22	1130119	1913562,05	1103638	2667587,31	6924506	7107039

Состав Правления Союза.

За 1-ю половину 1918 года.

1) Ионов.
2) Решетко.
3) Давыдов 1-й.
4) Печенко.
5) Иванов.
6) Шаров.
7) Лебедев.
8) Кевато.
9) Богрячев.
10) Свердлова.
11) Сурин.
12) Крылов.
13) Давыдов 2-й.
14) Иванов.
15) Анурушеви.

За 2-ю половину 1918 года.

1) Шаров.
2) Вент.
3) Лебедев.
4) Силина.
5) Тарабанов.
6) Васильев.
7) Кевато.
8) Журилов.
9) Кононов.
10) Дмитриев.
11) Петров.
12) Яковлева.
13) Салтыков.
14) Жуков.
15) Богрячев.
16) А. Кудрявцев.
17) Раковская.
18) Смирнов.
19) Свердлова.
20) Изюмов.
21) Федоров.
22) Белов.
23) Сурин.
24) Шкило.
25) Принцев.
26) Крылов.
27) Бриккер.
28) Кудрявцев.

За 1-ю половину 1919 года.

1) Шаров.
2) Бограчев.
3) Силина.
4) Раковская.
5) Тарабанова.
6) Васильев.
7) Кевато.
8) Журило.
9) Коновалов.
10) Дмитриев.
11) Петров.
12) Салтыков.
13) Жуков.
14) Кудрявцев.
15) Смирнов.
16) Свердлова.
17) Федоров.
18) Изюмов.
19) Белов.
20) Лебедев.
21) Сурин.
22) Шкило.
23) Принцев.
24) Вент.
25) Бриккер.
26) Кудрявцев 2-й.
27) Шапиро.

За 2-ю половину 1919 года.

1) Шаров.
2) Бриккер.
3) Розов.
4) Жуков.
5) Васильев.
6) Вент.
7) Силина.
8) Бограчев.
9) Крылов.
10) Барковский.
11) Шапиро.
12) Керина.
13) Салтыков.
14) Крутикова.
15) Смирнов.
16) Антипова.
17) Иванкевич.
18) Аспер.
19) Шкило.
20) Каккит.
21) Таредман.
22) Жегур.
23) Викенс.
24) Коркешко.
25) Кудрявцев.

За 1-ю половину 1920 года.

1) Силина.
2) Розов.
3) Крутикова.

За 2-ю половину 1920 года.

1) Шаров.
2) Силина.
3) Егорова.

За 1-ю половину 1920 года.

4) Жуков.
5) Крылов.
6) Кудрявцев.
7) Давидсон.
8) Коркешко.
9) Шаров.
10) Вент.
11) Бриккер.
12) Бограчев.
13) Иванкович.
14) Шапиро.
15) Тулинг.
16) Плинер.
17) Салтыков.
18) Ефремов.
19) Борковский.
20) Кудрявцева, Элеонора.
21) Шанский.
22) Смирнов.
23) Керина.
24) Антипов.
25) Смирнов, Николай.

За 2-ю половину 1920 года.

4) Печенко.
5) Федорова.
6) Розов.
7) Раковская.
8) Крутикова.
9) Давидсон.
10) Бриккер.
11) Смирнов.
12) Богданов.
13) Березина.
14) Фомина.
15) Ефремов.
16) Ланцев.
17) Владер.
18) Пирогов.
19) Сергеев.
20) Крылов.
21) Кудрявцев.
22) Сидоров.
23) Ягер.
24) Андреев.
25) Туллинг.

Состав Швейной Секции П. С. Н. Х. за 3 года.

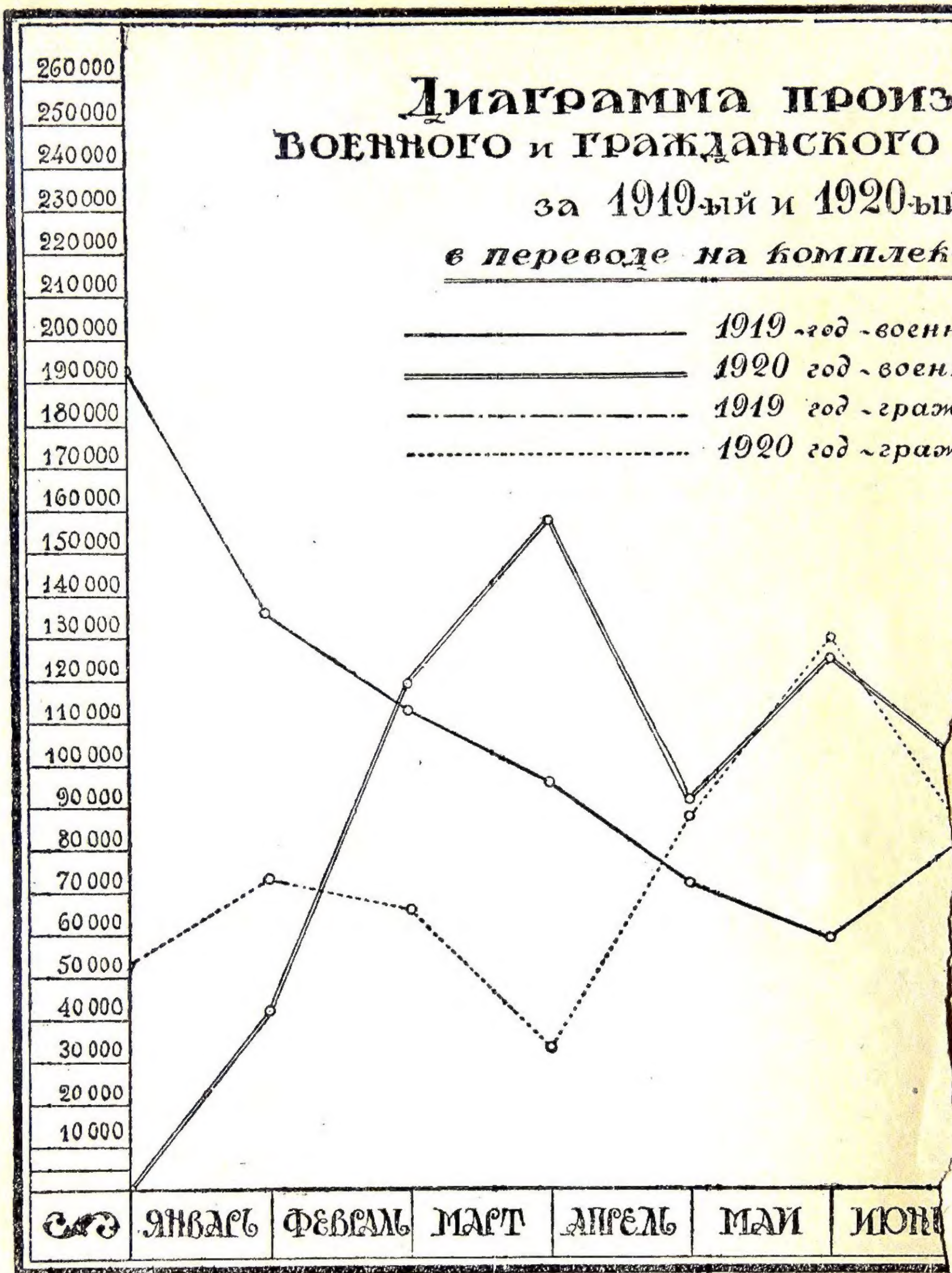
В 1918 г. Шаров, Лебедев, Печенко.
В 1919 г. Шаров, Крылов, Вент, Кевато.
В 1920 г. Бриккер, Вент, Кудряшев.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

СТРАН.

ПРЕДИСЛОВИЕ 3
ГЛАВА I. Из истории Союза 7
ГЛАВА II. Война и Февральская революция 12
ГЛАВА III. После Октябрьской революции. Первые шаги Союза в производстве 14
ГЛАВА IV. Переход к плановой организации швейной промышленности. Первый круг концентрации 18
ГЛАВА V. Второй круг концентрации швейного производства в Петрограде 26
ГЛАВА VI. Швейная промышленность Петрограда в настоящее время 34
ГЛАВА VII. Средства производства 40
ГЛАВА VIII. Рабочие и работницы швейной промышленности Петрограда. Норма их выработки 48
ГЛАВА IX. Продовольственная работа Союза 52
ГЛАВА X. Трудовая дисциплина 56
ГЛАВА XI. Несколько выводов 63
ПРИЛОЖЕНИЯ 77

Диаграмма произ
военного и гражданского
за 1919-ый и 1920-ый
в переводе на комплект

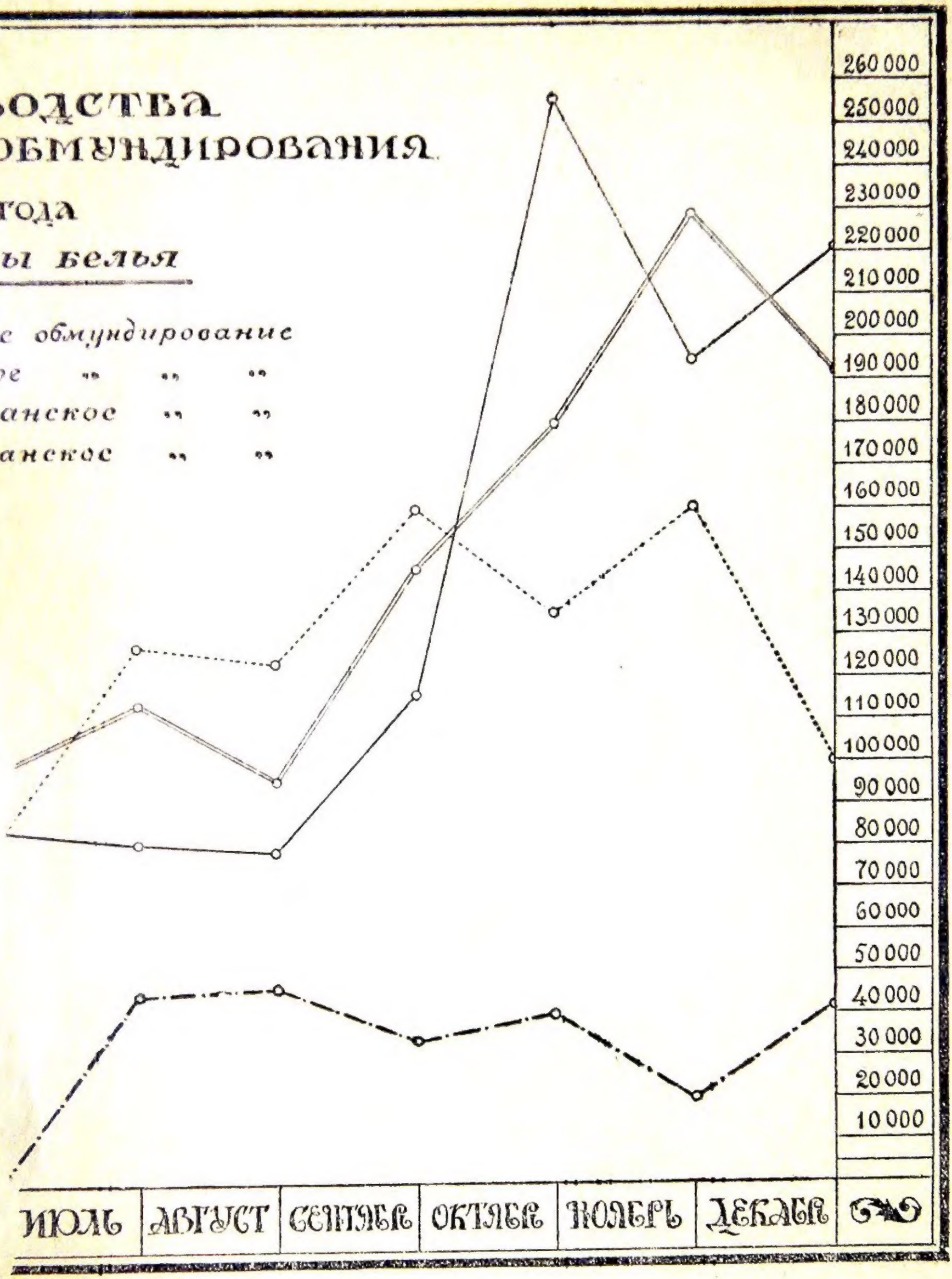


ВОДСТВА
ОБМУНДИРОВАНИЯ

ГОДА

ТЫ БЕЛЬЯ

ое обмундирование
ое " " "
данское " "
данское " "



Цена 60 руб.

Указанная на книге цена никем не может быть повышена.